np.

ЛИТЕРАТУРНО - КРАЕВЕДЧЕСКИЙ

АЛЬМАНАХ

Выпуск третий

УРАЛЬСКИЙ ОГОНЕК

ЛИТЕРАТУРНО - КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КРУЖОК

гор. Свердловск. Апрель 1965 года.

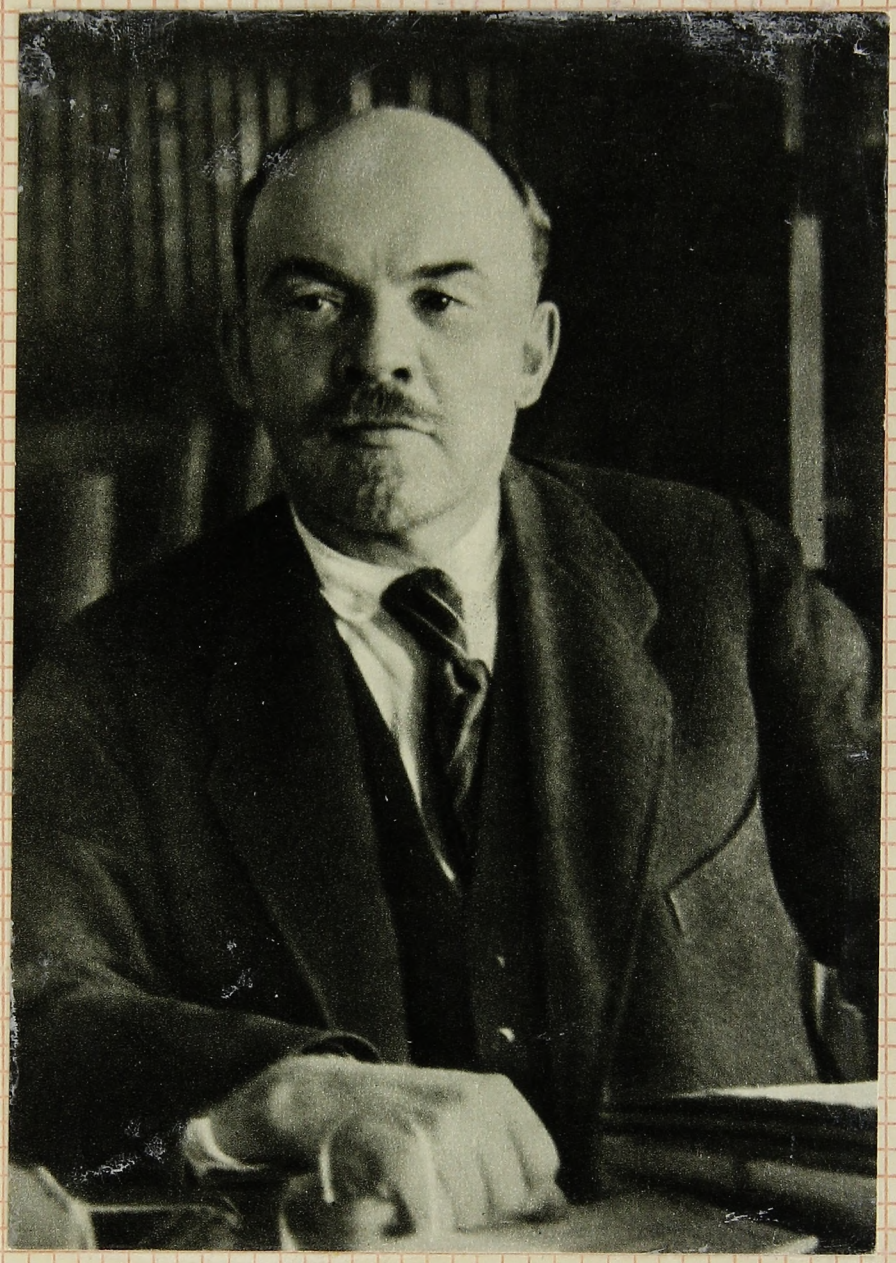
Бюро кружка: Афанасьев П.М., Балуев А.И., Варзанов Н.И., Китаев А.Г., Курбатова В.Н.

Редакционная коллегия:

Афанасьев П.М., Балуев А.И., Китаев А.Г.
Курбатова В.Н. (редактор), Холодяева Н.А.

Шефы кружка: писатель Боголюбов К.В.
профессор Клер М.О.

О Г Л А В Л Е Н И Е



Е. Клюшникова

К Е Д Р

Над широкою рекою,
Над скалистой кручей,
Поднимался, вырастал,
Кедр большой, могучий.

Вихри вились в круг него,
Молнии сплетались,
Тучи серые над ним
Снегом рассыпались.

Кедр все рос упрямо в высь,
Бури побеждая,
Поднималась в круг его
Поросль молодая.

Над широкою рекою,
Бор шумит могучий
Не страшны ему теперь
Не пурга, не тучи.

То не бор шумит густой,
Над скалистой кручей,
Дело Ленина живет
В партии могучей.

А. БАЛУЕВ

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

/ воспоминания /

Мой друг Вася был высокий, худощавый и весьма любопытный юноша. Мы работали за Московской заставой на вагоностроительном заводе "Речкина". Нам было по 19 лет. От кого-то Вася узнал, что в воскресенье, 9 января, пятого года, рабочие пойдут к Зимнему дворцу. В заводской церкви уныло загудел колокол, народ повалил в церковь и мы тоже. С крестом в руках вышел из алтаря священник, как вор, осмотрел народ.

- Братия и сёстры, - протянул он, - из-за Нарвской заставы путиловцы идут за милостью к царю, с богом идите и вы.

Он благословил всех крестом и скрылся в алтарь. Народ взял иконы, хоругви, портрет царя Николая Второго, и толпа вывалила из церкви. К ней присоединились работницы обувной фабрики "Скороход". Они по-праздничному одеты: в цветистых платках, шубейках, в ватных жакетах.

Постояв в немом молчании, толпа направилась к Московским триумфальным воротам, робко оглядывая друг друга.

Вдруг из-за арки на сытых конях, с саблями, выскочили городовые и врезались в толпу. Народ испугался, побросал хоругви, иконы, портреты и разбежался кто-куда. Городовые сипло заорали:

- Фабричная пыль! Марш по домам, всё равно никуда не пройдёте!

Подъехали ломовые извозчики; как ненужный хлам, то-

ропливо побросали на сани иконы, портреты, хоругви и увезли в церковь. Минуя арку Триумфальных ворот, по переулкам и улицам пробирался народ в город.

Толпа высыпала на Дворцовую площадь, где уже был народ. Тощий, юркий Василий стал пробираться вперёд, я не отставал от него. Он приподнялся на носки, в струнку вытянулся, удивлённо крикнул :

- О, сколько солдат около дворца, и все с ружьями!

Из дворца вышел полковник. Он поморщился, с презрением поглядел на народ, надменно спросил :

- Зачем пожаловали ?

Сняв с головы шапку, старик-железнодорожник ответил:

- Нам поговорить бы с батюшкой-царём.

Полковник поёжился, иронически улыбнулся :

- Гм, знаем, вечно ропщете на бога, недовольны царём.

- Мы пришли милости просить, - настаивал старик.- Начальство не считает нас за людей, а хозяева жилы тянут из нас

Полковник выхватил саблю и покрутил её в воздухе:

- Р-разойдись! Приказано патронов не жалеть! Господа офицеры, постройте солдат!

Офицеры исполнили приказ, построили солдат в один ряд и встали около своих рот.

- О-гонь ! - надсадно взвизгнул полковник.

Никто не поверил в его гнусавую команду.

- О-гонь! Патронов не жалеть, в воздух не стрелять! - повторил полковник и встал позади солдат.

- Огонь! - приказали офицеры, держа в руках револьверы.

Грянули выстрелы. Люди падали, раздались душераздирающие крики, вопли, проклятия.

- Бежим! - крикнул Василий, окинув меня чистыми добрыми глазами.

Мы устремились к Невскому проспекту. Обогнав меня, Вася сбросил шарф со своей шеи, отчего она казалась ещё длиннее. Прямо на него скакал на коне казацкий офицер. Он приподнялся на седле, высоко занёс саблю, изловчился и сбоку ударил саблей по шее Василия, срубил голову, кровь с сабли вытер о круп лошади, дико гикнул, свистнул и ускакал. Голова друга лежала около моих ног, губы что-то шептали, в глазах ужас, ресницы часто-часто мигали...

Налетел казак, нагайкой ударил меня по спине и снова замахнулся. Я заслонил рукой голову, нагайка врезалась в руку, вырвала кусок мяса, кровь брызнула мне в лицо; я пригнулся и побежал от изверга в сторону Невского. Ворота дома были заперты, мне пришлось юркнуть в подворотню, очутился во дворе. Меня заметила пожилая прачка.

- Паренёк, ты же в крови, иди умойся, - ласково пригласила она.

Я вошел в прачечную. Женщина смыла с моего лица кровь, перевязала руку.

- Кто это так тебя ? - участливо спросила.

- Казак нагайкой, - пояснил я.

Запыхавшись, вбежала молодая прачка в белом переднике

- Матушка, Анна Михайловна, - обратилась она. - Я на Дворцовой площади была. Видимо-невидимо, сколько там людей убили !

Михайловна недоумевала:

- Надя, толком расскажи, что видела?

- Ой, аж говорить страшно! Городовые бросали на телеги убитых, а дворники лужи крови засыпали песком...

Бледная девушка руками обхватила голову.

- Ой, страшно! Смотрю в растерянности, дворник топчется на месте, а в недре у него-голова... Он спросил околоточного - куда её? Околоточный ему : Болван! Тащи башку на Неву, да живо в прорубь! Под лёд затолкай её!

- Какого цвета волосы ? - поинтересовался я.

- Белые-белые, нос чуток курносый, на щеке шрам, - - взволнованно ответила девушка.

- Так это голова Василия! - в ужасе вскрикнул я...

- Надя, околоточный не прогнал тебя? -спросила Михайловна.

- Нет, не тронул, он принял меня за дворничиху, я была в белом фартуке....

Стемнело. На Невском зажгли фонари. Я вышел из дома и побрёл по Невскому. В голове шумело, в глазах искры, ныла рука, отяжелели ноги. Вижу, рота солдат с лопатами по Невскому идёт.

- Братцы, куда это вы? - спросил я негромко у солдат.

- На Преображенское кладбище могилы копать, - так же тихо ответил он....

В следующее воскресенье я пошел на площадь, остановился на месте, где был убит Василий. Я снял с головы шапку, мысленно произнёс :

- Убить хотели нас, но мы придём, мы придём!

Долго не мог я понять, зачем рабочая кровь пролита, кому это нужно - убивать сотни безоружных людей.

Потом в кружке большевиков узнал я, что рабочие поднимаются на борьбу за свои права, что министр граф Витте решил уничтожить тех, кто осознал себя человеком, что это поп Гапон под пули народ подвёл. И вот милость царя: старики, женщины, подростки в могилы легли.

Однако, народ не сробел, увидел свои силы, твёрдо поверил в себя. В кружке большевиков впервые услыхал я имя Владимира Ильича Ленина. Боевую партию создал он. Свергли царя и прочих господ. Во имя коммунизма Ленин и сотни тысяч коммунистов отдавали жизнь. Коммунизм полнокровной жизнью наливается сейчас в нашей могучей Советской стране.

Так на всю жизнь в память мою врезалось кровавое воскресенье, а шрам на руке - свидетель тому.

ПР

9.

А. БАЛУЕВ

В. И. ЛЕНИН О ДЕТЯХ

Шел 1918 год. Иноземные полчища надвигались на Петроград. Они стремились уморить голодом русских рабочих. Я работал в Военной секции Смольного. В январе секретарь Ленина вызвал меня в Владимиру Ильичу.

– Садитесь, пожалуйста, – предложил Владимир Ильич повернувшись ко мне. – Интересуется ли военная секция детьми, отцы которых пошли сражаться против врагов революции?

Не зная, что ответить, я молчал. Ильич внимательно посмотрел на меня, понял моё замешательство и дружески продолжал:

– Свяжитесь с женотделами райисполкомов. Они возьмут на учёт детей. Мы обязаны материально и морально помочь семьям защитников революции. Правда, в городе недостаёт хлеба, сахару, но самосознание и энтузиазм рабочих подсказывают им твёрдо стоять за Советскую власть.

Проницательным взглядом он посмотрел на меня. Я почувствовал, как сердце заколотилось в груди.

– Советы ещё в девятьсот пятом году созданы по инициативе рабочих, – говорил Ильич, – и никакие тёмные силы не сломят их. Вы выясните количество людей, списки представьте Наркому продовольствия.

Он взял трубку, позвонил Наркому продовольствия Цурюпе, чтобы дети красногвардейцев были обеспечены хлебным пайком

и сахаром. Цурюпа, видимо, не согласился. Ильич поморщился и добрым голосом советовал:

- Чувствую, Нарком продовольствия приуныл. Товарищ Цурюпа, да Вы посмотрите, как много хороших людей вокруг нас.

Слово "товарищ" он произнёс с силой, заставившей меня приободриться: я оглядел себя, поправил шинель, гордо выпрямился. Ильичу это понравилось, он улыбнулся.

Цурюпа отбивался, приводил какие-то доводы; он говорил, что нет специалистов, что с трудом продвигаются поезда с продовольствием к городу. Ильич сдвинул брови, заложил руку за борт своего жилета.

- Товарищ Цурюпа, если Вам нужны люди, возьмите в подмогу депутатов райсоветов, эти люди полны энергии. Они дышат духом революции, и никакие бюрократы не устоят против них. Мы достаточно сильны, чтобы не допустить задержку поездов с продовольствием.

Наконец, Цурюпа согласился. Ильич провёл рукой по своему лбу. Лицо его просияло, его энергия и энтузиазм передались мне. Я с изумлением смотрел на него, как на сказочного богатыря. Уходя от него, чувствовал, что во мне прибавилось свежих сил.

Женделегатки помогли нам разумно распределить хлеб, сахар и жиры среди детей. Выборгский район получил больше пайков. Он больше всех дал бойцов.

В феврале снова встретился я в Смольном с Ильичём. Он спросил, сколько детей осталось без родителей, а я опять

не ответил. Он с укором покачал головой :

- Идите к Наркому просвещения, Анатолию Васильевичу Луначарскому. Необходимо детей поместить в детские дома. А у Вас, товарищ, есть дети?

- Да, есть, - ответил я.

- Хорошо, очень хорошо, - повторил Ильич.- Вы должны понять меня, - сказал он. Я удалился из кабинета.

Явился я к Луначарскому. Он что-то писал, кивком головы указал мне на стул. Окончив писать, он голову повернулся ко мне и, блестя стёклами пенсне, внимательно выслушав меня, спросил, есть ли у меня жена.

- Моя жена - учительница, Елизавета Григорьевна, - -пояснил я.

- Попросите её ко мне. Думаю, что она не откажется включиться в работу по организации детских домов.

В знак согласия я кивнул головой.

- Ну, а сам Вы желаете работать на ниве просвещения

- Нет, - категорически возразил я.- Тут нужны люди образованные, а я окончил только трёхклассную сельскую школу.

Луначарский посмотрел мне в глаза, потом позвонил по телефону и вызвал Крупскую. Она явилась, пристальным взглядом окинула меня.

- Надежда Константиновна, - обратился к ней Луначарский. - Наш Ильич прислал этого товарища, - тут он указал рукой на меня, - жена у него учительница. Мы договорились, что она станет работать в одном из детских домов. А вот товарищ

не решается работать в детских домах. Поговорите с ним. Возможно, он по политпросветработе подойдёт.

Крупская убедила меня, и с тех пор я стал полит-просветработником.

В 1922 году я работал в Новгороде. Сюда приехал из Москвы Луначарский. Мы с ним осматривали Кремль, Софийский собор и другие памятники русской старины.

- Анатолий Васильевич! - обратился я к нему. - Когда я в первый раз, в 1918 году, пришел к Вам от Ильича, то он, разговаривая со мной, весь повернулся ко мне. А вот Вы как-то боком сидели ко мне ...

- Ха-ха! - рассмеялся Луначарский. - Да то - Ильич! Он умел устроить своё рабочее место, стол поставил небольшой, телефоны поставил так, чтобы они не мешали ему. А вспомните - у меня в Петрограде после министра остался огромный столище, мы с места не сумели сдвинуть его. А телефоны - целая батарея! Я, кажется, человек крупный, но из-за телефонов меня почти не видно.

- Да, помню, не забыл, - подтвердил я. - Действительно, пол-кабинета занимал тот дурацкий столище.

ПО УРАЛУ

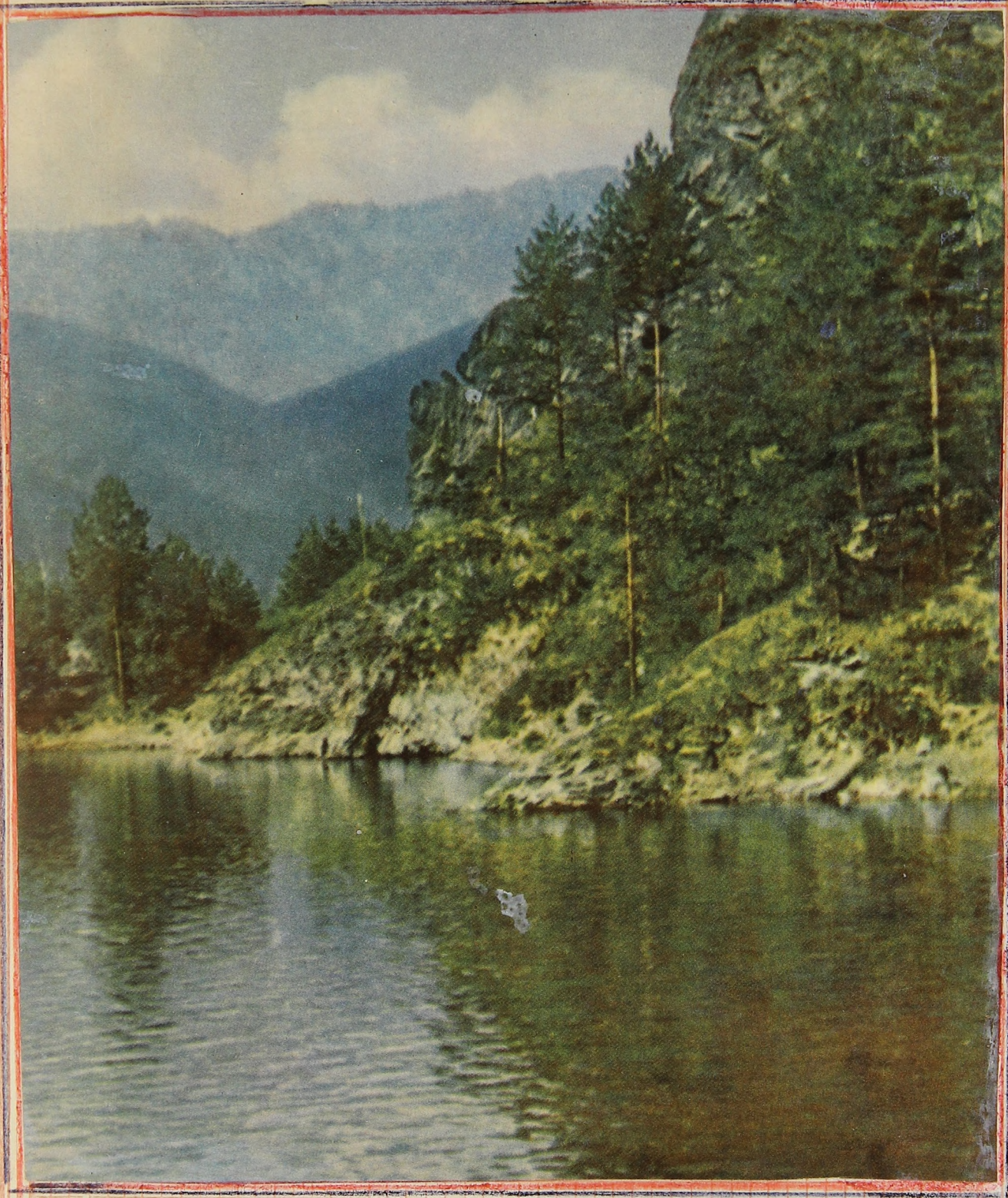
В. Курбатова

Р О Д Н О Й У Р А Л

Родной Урал, люблю твои просторы,
И в синей дымке горные хребты,
Люблю тайгу с затейливым узором,
Богатство недр красавицы земли.

Родной Урал, люблю твой ритм могучий,
Дыханье мощное у доменных печей,
Стальные птицы над тайгой дремучей,
Моря уральские сияющих огней.

Седой Урал с улыбкой молодою,
Отчизна славная умельцев - мастеров,
Люблю тебя всем сердцем, всей душею,
Святую Родину и дедов и отцов.



ЕКАТЕРИНБУРГ - СВЕРДЛОВСК

Основание города Екатеринбурга следует отнести к 1721 году когда началось строительство Екатеринбургского завода. Завод имел доменные и медеплавильные печи и до тридцати различных цехов. Здесь выплавлялось 15% общего количества чугуна, железа и меди, производимых на Урале. Город развивается как административный горный центр. Во второй половине XVIII столетия в нем сосредотачиваются все учреждения горной администрации Урала

Большие успехи с начала XIX столетия были сделаны в развитии гранильного и камнерезного дела. Промышленное и торговое значение города резко возросло с постройкой железных дорог: горнозаводской (1878-1879г.г.), Екатеринбург-Тюмень (1885), Екатеринбург-Челябинск (1895г.) и Екатеринбург-Кунгур-Пермь (1909г)

С ростом промышленности Екатеринбург становится центром революционного движения на Урале. В 1897 году в городе появилась первая социал-демократическая группа " Союз борьбы за освобождение рабочего класса". Одним из организаторов союза был ученик Уральского горного училища Ф.Ф.Сыромолотов. В 1903 году был создан в городе Среднеуральский комитет РСДРП. В 1905 году в Екатеринбург командирован центральным комитетом партии Яков Михайлович Свердлов, который возглавил большевистские организации на Урале.

В 1907 году в Екатеринбурге вышел первый номер большевистской газеты " Уральский рабочий".

В Екатеринбурге создан ряд научных обществ: общество уральских горных техников, издававшее журнал "Уральский техник" и

Екатеринбург. Московская застава.

Печать Екатеринбургского горного начальства.

Герб Екатеринбурга 1789 года.

Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Активное участие в УОЛЕ принимали видные ученые- Д.И.Менделеев, А.П. Карпинский, К.А.Тимирязев, создатель общества О.Е.Клер и другие.

Победа Октябрьской революции коренным образом изменила облик Екатеринбурга: он из 75 тысячного уездного города превратился в миллионный социалистический город.

14 ноября 1924 года президиум ЦИК СССР за подписью М.И.Калинина утвердил переименование Екатеринбурга в Свердловск, в честь виднейшего деятеля Коммунистической партии Якова Михайловича Свердлова.

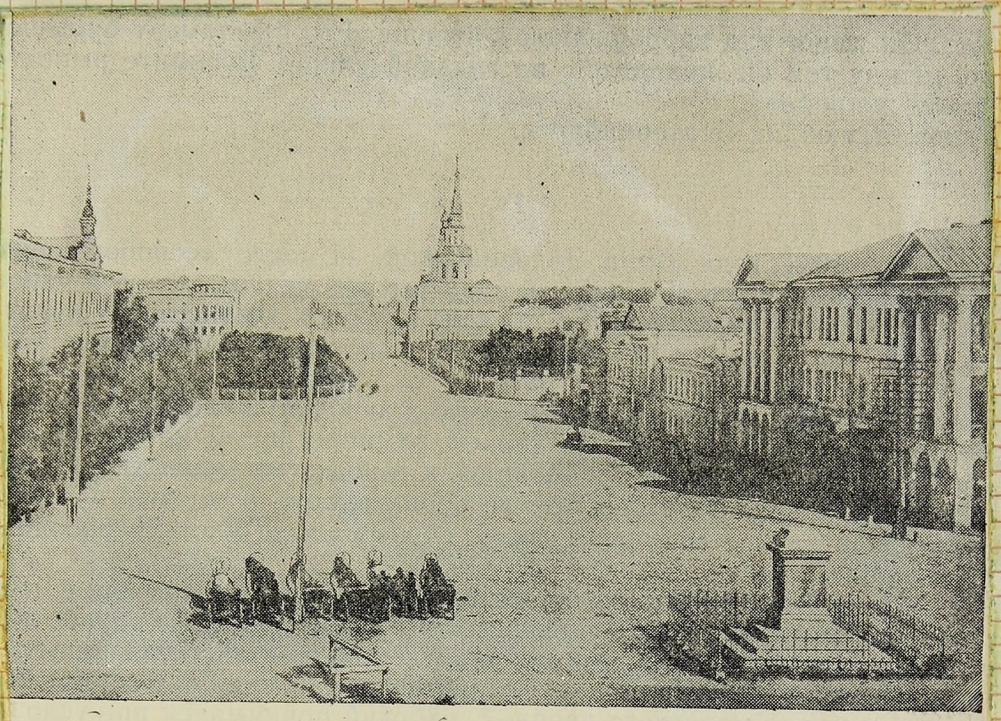
В настоящее время Свердловск-один из крупнейших промышленных и культурных центров Советского Союза.

Кроме старейшего в городе Верх-Исетского завода, который за годы Советской власти капитально реконструирован, построены гиганты-заводы: Уралмашзавод, Уралэлектроаппарат, Уралхиммаш, Компрессорный и другие.

До революции в городе не было ни одного высшего учебного заведения, а теперь их двенадцать. В городе до пятидесяти средних специальных учебных заведений.

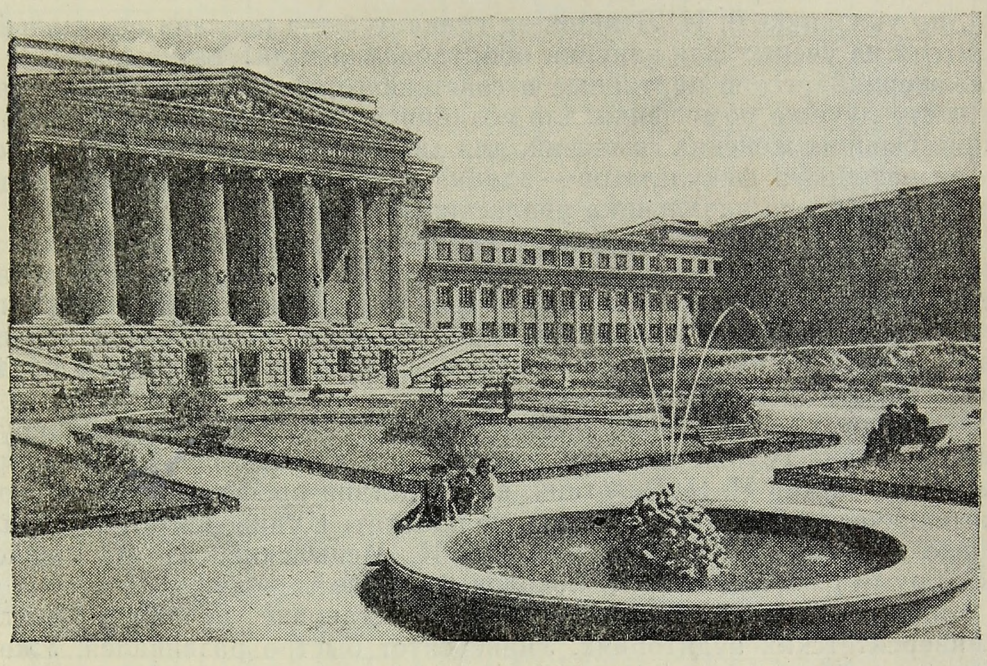
Развитая сеть научно-исследовательских учреждений во главе с Уральским Филиалом Академии Наук СССР.

Свердловск -один из передовых в стране и по развитию культуры, искусств. Перед Октябрьской революцией 80% жителей города были неграмотны. Сейчас каждый второй учится, каждые двое из трех выписывают газеты и журналы. В городе пять театров, Филармония,



Екатеринбург. Главный проспект (90-е годы).

Екатеринбург. Покровский проспект во время базара
(ныне улица им. Малышева).



Уральский политехнический институт имени С. М. Кирова.

Один из новых кварталов Втузгородка.

Уральская консерватория.

За пять последних лет в городе построено свыше двух миллионов квадратных мℓтров жилья, 175 детских учреждений на 21 с лишним тысяч мест, 35 школ на 30 тысяч учащихся, сотни магазинов, столовых, кафе и предприятий бытового обслуживания.

Грандиозны масштабы строительства. Хорошеет центр города. Растут окраины города, новые районы Вторчермета, поселка Уралмаша и Уралхиммаша.

Еще более грандиозны перспективы развития Свердловска!

Отличные, благоустроенные районы вырастут на окраинах. Многоэтажные здания еще более изменять центр города.

П. АФАНАСЬЕВ.

Свердловск. Улица имени 8 Марта.

ИЗВЕСТНЫ ЛИ ВАМ ЭТИ СВЕДЕНИЯ О СВЕРДЛОВСКЕ?

В Свердловске 1158 улиц общей протяженностью 750 километров. Самая большая магистраль - проспект Космонавтов. Длина его почти " космическая"- 8 километров.

У нас 13 площадей - имени 1905 года, Кирова, Революции (у рынка Верх-Исетского района), Парижской коммуны. Есть в Свердловске площади имени покорителя Сибири Ермака (в Нижне-Исетске) и имени отца космических полетов Циолковского (в поселке Уктус) и другие.

В городской черте 2534 гектара зеленых насаждений. Парков, садов и скверов в городе 1219 гектаров. Это два парка культуры и отдыха.

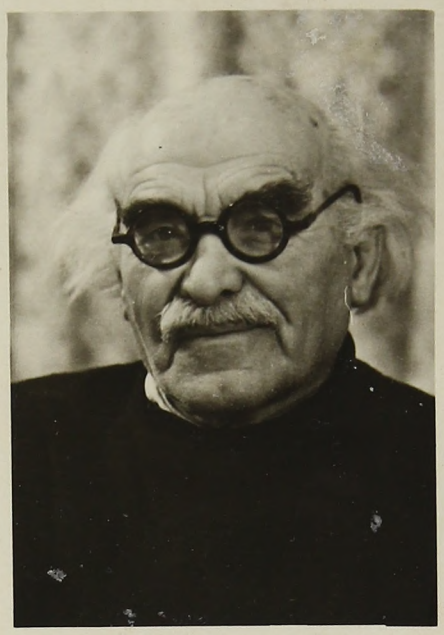
На территории 16 крупнейших предприятий расположены парки, сады и скверы площадью 123 гектара. А такое предприятие, как турбомоторный завод, стал заводом-садом.

Самый крупный парк - это Шарташский парк " Каменные палатки". Он идет от Березовского тракта по южному берегу Шарташа почти до фабрики " Изоплит". Площадь этого зеленого массива - 300 гектаров.

Общая площадь озеленных улиц, если их вытянуть в цепочку состовляет 467 километров.

Каждый день в Свердловске появляется в среднем 40 новорожденных.

Свердловчан в этом году обслуживает более 470 легковых такси.



Профессор Клер М. О.

ЮБИЛЕЙ ДЕДУШКИ М О.

Профессору Модесту Онисимовичу Клеру исполнилось 85 лет. Родился он в Екатеринбурге в 1879 году. Высшее образование получил за границей, в Швейцарской академии, где учился на естественно-историческом факультете. В Женевском университете ему присвоено докторское звание после защиты диссертации по палеонтологии. В 1907 году Модест Онисимович возвратился в Россию и посвятил себя научной и педагогической деятельности.

С 1902 по 1941 гг. им опубликовано свыше 60 печатных научных трудов.

Геологические, инженерно-геологические и гидрогеологические исследования он производил по всему Советскому Союзу и особенно на Урале.

Много труда и энергии вложил М.О.Клер в изучение гидрогеологии Урала. Без преувеличения можно сказать, что в первой половине XX столетия он был непререкаемым авторитетом в этой области. Ни одно определение водных запасов или гидрогеологических условий ни в стадии прогнозов, ни в проектной стадии, ни в стадии строительства не решалось без него. Он был или консультантом, или исследователем. Снабжение водой г.Свердловска, гидрогеологические условия строительства и водоснабжения Уралмашзавода, источники питьевой воды Лысьвы, Воткинска и других городов. Вот далеко не полный перечень его работ в области гидрологии.

Я хочу рассказать о педагогической и общественной деятельности Модеста Онисимовича.

Привет от пионеров дедушке МО!

Ещё в 1913-1915 гг. существовало детское общество охраны природы "Уральский Майский Союз", созданное юбиляром.

Осенью 1913 года новые студенты Уральского горного училища приступили к занятиям. Тогда я и познакомился с Модестом Онисимовичем. Нас, юношей 16-18-летнего возраста, он с первых лекций покорил своей любовью к науке, к родному краю, к раскрытию тайн природы.

Помню, в 1915 году мы за один день пешком совершили экскурсию в Берёзовский завод /ныне город Берёзовский/. Там осматривали подземные выработки. На обратном пути, усталые, мы еле двигались. Усталость не коснулась лишь Модеста Онисимовича. Он подбадривал нас, на марше был запевалой походных песен; своей жизнерадостностью заражал всех.

Позднее я слушал лекции профессора Клера в высшей школе. Он продолжал свою плодотворную деятельность по воспитанию молодого поколения. Многие из учеников М.О.Клера стали крупными учёными и руководителями предприятий страны.

Профессора Уральского политехнического института С.Т.Мокрушин, и М.Ф.Чебуков, профессор Свердловского горного института А.И.Веселов, профессор УФАНа К.В.Кочнев и научный работник УФАНа П.Я.Сорокин.

Сейчас Модест Онисимович на пенсии. Но он по-прежнему ведёт большую общественную работу: активно участвует в работе детской туристской станции, шефствует над детскими домами, пропагандирует краеведение по радио и телевидению, в пионерских лагерях и на туристских слётах.

Дети города и области хорошо знают и любят "дедушку Мо", пишут ему, бывают у него.

Лора Слобцова из нижне-тагильского детдома № 2, Надя Безуглова и Нина Рожина из вьюхинского детдома № 16 и многие, многие другие адресуют свои письма так:

г. Свердловск,

ул. Народной Воли, 26, кв. 2,

Дедушке МО.

Корреспонденции находят своего адресата.

П.М. АФАНАСЬЕВ,
член КПСС с 1919 г.

ВЕТЕРАН УРАЛЬСКОЙ ГЕОЛОГИИ

Общественность Урала отмечает 85-летие профессора Модеста Онисимовича Клера. Родился он в нашем городе, в 1879 году, в семье известного общественного деятеля Онисима Егоровича Клера, положившего почти сто лет тому назад начало работам по краеведению Урала. От своего отца Модест Онисимович унаследовал любовь к природе и в 1920 году, после смерти отца, был избран председателем общества любителей естествознания.

Высшее образование М.О.Клер получил в Швейцарии, а в 1904 году в Женеве ему была присуждена учёная степень доктора естественных наук. Более полувека посвятил учёный углублённой разработке проблем исторической и динамической геологии, гидрогеологии и геотектоники Урала. Много лет назад Модест Онисимович Клер преподавал геологию, минералогию, курс рудных месторождений в Уральском горном училище и одновременно заведовал музеем Уральского общества любителей естествознания.

В 1918 году М.О.Клер начинает преподавать во вновь основанном в городе Горном институте. Большой вклад внёс профессор Клер в создание школы уральских геологов. Сейчас многие из его учеников работают на руководящих должностях в научных учреждениях страны. Немало труда вложил учёный и в создание Свердловского геологического музея, директором которого он был в течение нескольких лет.

Многочисленные научные труды создали Клеру известность авторитетного специалиста в области геологии и гидрогеологии Урала. В тяжелые годы Великой Отечественной войны Модест Онисим

мович решал сложные задачи по инженерной геологии и гидрогеологии при размещении на Урале, в Сибири и в Средней Азии эвакуированных оборонных заводов.

Сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, Модест Онисимович продолжает вести большую общественную работу, читает лекции по геологии и краеведению, проводит беседы с молодежью, принимает участие в геологических экскурсиях школьников.

Мы давно знаем М.О.Клера, желаем дорогому Модесту Онисимовичу и в дальнейшем с тем же юношеским задором и страстностью "сеять разумное, доброе, вечное".

В.Безуглов, А.Бальчугов, С.Вольмир,
Б.Колесников, Н.Куренков, М.Протопопов, В.Бубнов и др.

У СКАЛ «СЕМЬ БРАТЬЕВ»...

ВОСПОМИНАНИЯ КРАЕВЕДА М.О.КЛЕР.[1]

Семья О.Е.КЛЕР

Отец наш, О.Е.Клер, преподаватель французского языка, с ранних лет был страстным любителем природы. Эту страсть он передал и нам, своим детям. Живой интерес к ботанике у него проявился, когда он, еще подростком, помогал своей матери в Швейцарии собирать лекарственные растения. В 1863 году он участвовал в основании Ярославского общества любителей природы, а в 1870 году он один из основателей, даже инициатор УОЛЕ.[2]

Кроме растений Урала, его интересовала метеорология, а также доисторический человек Урала - арнология. Люди, посещавшие отца, были натуралистами, учеными, исследователями Урала, В то время было в обычае принимать приезжих гостей за обедом или ужином, и все братья Клер, таким образом, в детстве и отрочестве становились невольными слушателями многих бесед по краеведению, видели крупных ученых: академика А.П.Карпинского, М.В.Павлова, проф.Штукенберга, путешественников Толь, Носилова, писателя Мамина-Сибиряка и других.

СБОР НАСЕКОМЫХ

Мои братья, старший - Георгий и второй - Владимир, с 1886 года собирали коллекцию насекомых. Летом в деревне

1/ Клер М.О. - известный краевед Урала, профессор минералогии.
2/ УОЛЕ - Уральское общество любителей естествознания.

МИНЕРАЛОГ-ЛЮБИТЕЛЬ

Бобровке мы ловили крупных жуков. Мне было тогда 6 лет, но я помню, с каким замиранием сердца мы вылавливали пинцетом ярко-красных и черных жуков с нижней стороны засохшего коровьего помета.

Мы трое при активном участии наших босоногих деревенских приятелей набирали насекомых для музея УОЛЕ. Наши сборы братья передавали в этот музей. Босые, в легких одеждах, мы лето проводили вне дома и накопляли много знаний о жизни и нравах насекомых всех групп. Сосновые боры, лиственные и смешанные леса, поля, водоемы - все одинаково захватывало нас.

Я помню, как в одну весну в нашем городе /Екатеринбурге, ныне Свердловске/ произошло наводнение после сильных ливней. Исеть вышла из берегов и затопила обширные луговые поляны ниже современного моста по ул.Куйбышева. Вода несла тысячи насекомых, и нам удалось ловить их сачками для бабочек. Среди них попадались редкие экземпляры круглых гладких жучков, поражавших нас своей раскраской. В зимнее время мы готовили к летним сборам коробки, пробирки и специальные иголки для накалывания насекомых. На покупку иголок мы накапливали в течение зимы деньги, полученные от отца.

Из года в год мы обеспечивали Музей УОЛЕ всеми наиболее распространенными видами насекомых, собирали и коллекцию в семейный музей. К насекомым прибавились коллекции шишек, наростов-грибов паразитов древесных пород, гнезда шмелей и ос, коллекции бабочек.

Мы помогали отцу собирать растения местного района для гербария, и это обогащало наши знания о мире растений.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

В 1890 году отец проводил, по поручению М.С-ва археологии и этнографии, археологические раскопки стоянок доисторических охотников на берегах Исетского озера. Владельцы Сысертских заводов передали в распоряжение отца на целое лето небольшой буксирный пароходик "Карл Лантш". Раскопки шли на всех скалистых лесных озерах, его полуостровах и на пляжах деревень Коптяки, Мурзинки и южнее, на пляжах теперешнего Сугрэса.

Доисторические черепки, керамика с богатым орнаментом, сосуды равной формы и величины, от горшков до кусков огромных корчаг были всюду. Кроме них, на пляжах мы собирали изящные наконечники кремневых стрел. На южном берегу озера встречались топорики, каменные песты для дробления зерна в ступках и жернова, белые мелкозернистые граниты, плиты с эллипсоидными ямами. На этих раскопках работали и жители деревень. Отец поручал нам следить за этой работой, чтобы не терялись научно ценные вещи. Я хорошо помню, что мне, 10-летнему мальчику, не было скучно целыми днями участвовать в раскопках.

Большинство собранных материалов этих раскопок были обработаны моим отцом и А.К.Фадеевым и отправлены в Москву, где они и хранятся. Только некоторые типичные дублеты 1/

1/ Дублет - второй экземпляр какой-нибудь вещи.

поступили в музей УОЛЕ.

Эта археологическая практика познакомила и подготовила нас к ведению археологических работ и позже на этих же озерах, в деревне Палкино, а также в других местах Урала. Нам приходилось открывать новые стоянки доисторических охотников. Все самое ценное мы отдавали в музей УОЛЕ, только некоторые дублеты шли нам, в наш мальчишеский музей.

ЧУЧЕЛА

В районе реки Бобровки было много раков. На реке крестьяне ставили многочисленные "морды" для ловли рыбы. Ставились они против течения реки на ночь. Ранним утром хозяева их вынимали рыбу перекладывали в ведро, а "морды" ставили сушить на солнце на шестах в середине реки. Не употребляя раков в пищу, их оставляли в мордах.Хищные птицы: вороны, сороки, галки - этих раков вытаскивали, но сами, попав в морды, застревали там. Так на реке получалась своеобразная картина: в прутьях морд бились птицы, как в клетках.

Мы решили из птиц делать чучела. Братья добыли крупную белобокую сороку, освободив ее от прутьев "морд", и торжественно принесли ее домой. Один брат открыл ей клюв, а второй - вливал в её рот спирт по каплям. Сделав несколько неуверенных шагов, сорока замертво упала. С нее сняли шкурку. Пересыпали ее мукой. Из снятой шкурки мы смонтировали

чучело. Но "первый блин" комом: получился колбасовидный урод. Оказывается надо было заранее изготовить форму тушки. Этот опыт нам очень помог в дальнейшей работе над чучелами птиц.

У домика лесничего на полянке росла большая сосна с большим вороньим гнездом, совсем низко у земли. Со стороны была видна сидящая на яйцах ворона. Нам хотелось поймать ворону. Моему брату Владимиру удалось взобраться на дерево к гнезду. Ворона в последнюю минуту с него слетела. Я умолял брата оставить яйца в гнезде я жалел мать. Однако Владимир забрал в свою форменную фуражку гимназиста все яйца, осторожно надел ее на голову и стал спускаться. Вдруг он вскрикнул:

- Чем это воняет?

По его щекам из фуражки стекала зловонная жидкость. Сняв фуражку, он увидел, что яйца все оказались тухлыми болтунами и лопнули.

ОПЫТЫ С САЛАМАНДРАМИ

В окрестных болотах и гранитных карьерах в то время было очень много тритонов и черных саламандр. Мы ловили их в большом количестве и наблюдали превращение их икры по фазам развития. У нас была огромная широкая латка в середине с островком, сделанным из камней и мхов, с кустиком цитруса. Тритоны, а особенно саламандры, быстро привыкнув брать кусочки сырого мяса из рук, жили на острове и прекрасно

провели там всю зиму.

Нам удалось наблюдать в этой латке весеннюю брачную игру окрашенных пар гребенчатых. Держали мы саламандр и вместе с рыбой в круглых банках. Они лежали у поверхности воды на листьях.

Когда по мальчишеской рассеянности мы долго держали их без еды, они с голоду обгрызали друг у друга пальцы и целые лапки. Вместо них торчали белые косточки. Удивление наше не знало границ, когда через некоторое время эти косточки постепенно снова начали обрастать тканями и приняли в конце концов вид лапок.

В 1895 году кандидат Московского университета зоолог Борис Житков получил от проф.Богданова дипломную тему "Изучение и описание метания икры и последовательного развития саламандры". Он, часто бывая у отца, помог моему брату Владимиру стать отличным наблюдателем, коллектором и препаратором, который зарисовал и описал: процесс кладки яйц, их внешнее оплодотворение самцом, постепенное набухание тонких двойных мешочков с икрой саламандр. Брат по точной инструкции фиксировал в реактивах положенные в мешочках яйца и отдельные икринки по многочисленным стадиям их развития. Потом он фиксировал и развитие головастиков и молодых саламандр. Этот богатый материал, исключительно интересный и научный по точности сборов, послужил основой для дипломной работы Бориса Житкова. 1/

1/ Житков Борис известен как популярный детский писатель.

Интересные точные, нежные зарисовки карандашом Владимира в природных условиях Борис Житков частично опубликовал в своей диссертации,[1/] ссылаясь на юного 15-летнего автора. Владимир и для нашего музея составил коллекцию: "Превращение икры и головастиков саламандр во взрослую особь". Московский университет выразил нам признательность за проделанную научную работу, обращаясь к Владимиру, как к взрослому опытному зоологу.

Мы продолжали опыты, сажали наших саламандр в стеклянные круглые банки-аквариумы. Но часто утром их мы не находили. Это загадочное исчезновение нас поражало: как и куда они девались? Позже мы узнали, что эти ночные животные, поднимаясь по стеклу и опираясь на него, пользовались своим мокрым хвостом, доползали до края сосуда, а оттуда падали на пол и уползали. Только один раз нам удалось найти под шкафом, в пыли, сухую мумию саламандры.

Эти древние формы животных поражали нас еще и тем, что в течение долгого времени они, не получая пищи, постепенно и сильно уменьшались в размерах. И, наоборот, при обильном питании они заметко увеличивались в размерах, вырастали.

1/ Диссертация - научная работа, защищаемая автором в учёном совете научного учреждения для получения учёной степени.

ТЕРРАРИУМЫ И АКВАРИУМЫ

В Усть-Караболке Владимир собрал жуков, поразительно отличавшихся по своим формам от жуков района Екатеринбурга. Это было существенное пополнение нашего "музея". Там, на солнечных склонах берегов Синары, ютились большие колонии крупных серых и зеленых ящериц. Владимир, наловив их множество, сделал для них террариум из ящиков с металлической сеткой. Ящерицы там неплохо прижились, оживленно носясь по дну и по сетчатым стенкам. Мы кормили их желтыми тараканами и червями, личинками и кузнечиками. Брат, кроме крупных, ловил и мелкие виды ящериц. Но их пожирали крупные ящерицы.

Наш террариум имел большой успех, и мы использовали интерес зрителей, собирая с них плату-тараканами.

Кроме саламандр, тритонов, ящериц, в наших аквариумах мы держали местных рыб. Карасиков ловили на "Карасьих ямках", в живописных озерках гранитных карьеров, к юго-востоку от Шарташских каменных палаток. Чебаков, молодую плотву мы ловили в Исети, в районе Парка культуры и отдыха г.Свердловска. Речка Патрушиха, около Уктуса, изобиловала мелкими рыбками-песканчиками. В ключах и русле речки Основинки мы летом и зимой ловили красноперок, неприхотливых рыбок. К весне их передние плавнички становились ярко-красными.

Мы не держали ни одной золотой и импортной рыбки.

Аквариумы наши счастливо расширяли наш семейный "музей".

Мы содержали их в чистоте. Много личинок стрекоз и плавунцов, и ручейковых садили мы в аквариум. Все это боролось за жизнь, пожирало друг друга. Борьбу за существование мы изучали не по книгам, а в самой природе.

ЩЕГЛЫ И ЕЖИК

Мать наша долго, медленно угасала от туберкулеза легких. В 1893 году ее поместили в большую отдельную светлую комнату с окнами на юго-запад. Ей часто приходилось оставаться одной, и она просила отца для развлечения достать ей что-нибудь живое. Были куплены 2 клетки со щеглами. Щеглы были подвижными и много пели.

Потом в эту комнату поместили молодого ежа, очень ручного. Он любил, стоя на задних лапках, получать еду из рук нашей мамы. За птичками и ежом ухаживали мы. После смерти матери, птиц выпустили, и они ожили в ее комнате на свободе. Они привыкли ночевать в открытых клетках и влетали туда на ночь сами. С наступлением весны форточку открыли, но птички улетали и возвращались несколько раз ночевать в клетке.

Ежик рос, стал взрослым, и отец дал ему свободу во всем этаже. Трудолюбивый еж перетащил за шкаф отцовское белье, тряпичную упаковку. Тогда отец отдал его нам в комнату нижнего этажа. Он ночами, суетясь и бегая, ссорился с кошками, но вскоре животные перестали обращать друг на друга внимание. Для дневного отдыха еж заползал под большую рус-

скую печь в кухне. Случайно кухарка сунула однажды раскаленную клюку под печь и задела ножку ежа. Узнали мы об этом по тому, что нога эта распухла, раздулась, а ночью, при беготне ежа, стучала об пол. Нога загрязнилась и мы унесли ежа в лес, надеясь, что там он быстрее поправится.

ЛАСКА И ФИЛИН

Мне было 12 лет, когда я начал обучаться танцам в группе детей. Я увлекся этим и танцевал неплохо. Меня, живого и веселого, часто приглашали на вечера и балы к знакомым, где со мной охотно танцевали девочки старше меня. Однажды нас, двух братьев и сестру, пригласили на вечер в семью инженера Тибо Бриньоль, где росли три чрезвычайно красивые девушки. Я сначала отговаривался: все остальные были старше меня, и я боялся соскучиться. Однако приглашавшие нас девушки были так настойчивы, что старшая даже решила соблазнить меня подарком:

- Если ты придешь на наш вечер, я подарю тебе живую ласку.

Я, конечно, согласился.

Семья Тибо жила в том доме, где в 18-м году пришел бесславный конец династии Романовых. Мы танцевали на прекрасном паркете большого зала. Это было на Рождество.[1]

1/ Рождество - христианский праздник рождения мифического Христа /25 декабря/

II.

На бал явилось, по обычаю, много маскированных. Они танцевали с нами. К своему удивлению и радости я заметил, что на паркете валяются морские раковины. Раковины были черноморские. Откуда это? Среди танцующих была молодая девушка в костюме рыбачки. В руках у нее сачок с золотыми картонными рыбками, а платье украшено раковинами, прикрепленными шнурочком. И вот от тепла рук кавалеров на ее поясе раковины стали отваливаться и падать. Обнаружив это, я стал усиленно танцевать с "рыбачкой" и признаюсь, что немало пополнил запас раковин нашего музея этой случайной находкой на балу. В сборе этих ракушек с пола мне охотно помогали и красавицы-хозяйки, а также милая "рыбачка".

Однако я все время думал об обещанной ласке, и мне не терпелось ее заполучить. Хозяйка ласки меня убеждала потерпеть и еще потанцевать. Наконец, упросил ее хотя бы показать мне зверька. Она увела меня в дальнюю комнату. Там, на столе, в круглой клетке, сделанной из сетки, прибитой к деревянному диску, с цинковой дверцей, на опилках, песке и в комке ваты, из которой было сделано зверьком гнездо, пряталась ласка. Ее изящное длинное тельце с белым брюшком, коричневой спинкой из мягкого бархатистого меха поддерживали маленькие короткие ножки, обтянутые кожицей, снаружи голой, изнутри белой и немного пушистой. Это изящ-

ное маленькое существо совсем не было похоже на ненасытного кровопийцу, каким он является на самом деле: наружность обманчива Но, увы, получить этот трофей мне еще не удалось. Мне пришлось много раз еще вытанцовывать этот приз и, наконец, когда я стал засыпать от усталости, а старшие домой еще не собирались, мне был вручен мой трофей, с ним я и явился домой.

Эту ласку мы кормили только сырым мясом и мышами. Когда я чистил ее клетку, по указанию бывшей хозяйки, я убирал всю вату, введя руку через дверцу, и клал носок или мешочек открытым краем к ласке. Она быстро влезала в отверстие, а я её завязывал. Очистив и промыв ее помещение, я клал туда новую порцию ваты и выпускал ласку в ее домик. При этом она всегда радовалась и сейчас же начинала работать: уминала вату и быстро сооружала гнездо, в котором скрывалась целиком.

Для опыта мы поймали взрослую мышь и посадили ее к ласке в клетку. Мышь тряслась от ужаса. Ласка, немедленно покинув гнездо, сложила все лапки и втянула шею и тело. Мелкими толчками зверки двигались навстречу друг другу, а прикоснувшись носами, взвизгивали и отталкивались назад по воздуху, как ракеты. Это повторялось так долго, что я не мог дождаться конца их поединка и ушел Вернувшись часа через полтора, я увидел оставшуюся по-

ловину мышки и ласку, крепко спавшую после победы.

У нас в сарае и на погребе развелось много крыс и мышей, и я переселил ласку в погреб. Подержав ее несколько дней в клетке, я открыл ей дверцу и, к моему удивлению, ласка возвращалась на свое место. По свидетельству нашей кухарки, крыс и мышей сильно поубавилось. При наступлении теплых дней ласка ушла от нас, видимо, охотиться за курами.

Как-то Владимир принес откуда-то молодого филина. Брат поместил филина в сарай /там на втором этаже была обширная сушильня для белья/. Филин мог бесшумно летать и ночами охотиться за крысами. Мы кормили его сырым мясом. Он привык к своему положению. Многих посетителей интересовал этот живой экспонат: огромные красные глаза, громкое шлепанье клюва, позы угрозы. В конце концов экспонат ухитрился улететь.

ИНТЕРЕСНАЯ КОШКА

Немало перебывало и кошек, и собак у нашей семьи. Среди кошек упомяну одну, особенно интересную. Однажды в 2 часа ночи кошка, встав на задние ноги, царапнула руку Георгия. Он проснулся и опять уснул, и вновь кошка царапаньем разбудила, он заинтересовался ее настойчивостью - она мяукала. Он пошел за ней в коридор, а из него в столовую-висячая лампа над столом задымила всю столовую: стекло лопнуло, и

фитиль прямо горел с керосином. Была угроза пожара. Георгий потушил лампу. Вот событие, которое надо бы поместить в рассказах об уме "животных". Многие думают, что авторы этих рассказов кое-что выдумывают. И эта история казалась бы неправдоподобной, если бы мы сами не видели обгоревшую лампу и не знали, как быстро и крепко засыпает Георгий.

ГИГАНТСКИЙ ШЕЛКОПРЯД

Мы росли, и наши интересы тоже, постепенно у нас накопилось столько материала, что отец заказал для нас специальный шкаф по его эскизу. Мы достигли большой ловкости в монтировке наших коллекций. Позже брат Георгий уехал в Москву, в университет, и мы вдвоем с братом Владимиром продолжали пополнять наш "музей". К этому времени Владимир собрал коллекцию птичьих яиц. Великой радостью было получение зеленого яйца Казуара из Австралии, через одну знакомую и яйца Страуса, подарок флотского священника Г.И.Левицкого.

Кто-то из проезжавших через Урал американских ученых, увидев наш "музей", пообещал прислать нам из Америки кокон гигантского шелкопряда. И, действительно, он нам его прислал в миниатюрном деревянном ящичке. В нем было

два грушевидных кокона. Думая, что они мертвы, мы их крепили булавками к верхней полке шкафа. Велико же было наше изумление, когда однажды мы увидели живого огромного шелкопряда с павлиньими пятнами на крыльях, ползающего по полке. Мы не знали, чем его кормить и как его сохранить, чтобы не испортить. Даже сильный запах нафталина в витрине не погубил его. А дня через 2 вылез и из 2-го кокона второй такой же красавец. Оба они, перед тем, как уснуть, снесли порядочное количество яиц, которые мы вынули. Через несколько дней из них вылупились личиночки, но скоро все они погибли.

СЕМЕЙНЫЙ МУЗЕЙ ПЕРЕДАН В УОЛЕ

Как-то братья получили от нашей тети Маши, учительницы начальной школы, в подарок цветные таблицы наиболее распространенных растений. Таблицы были наклеены на картин с отверстиями для их развешивания. На стене около шкафа - "Музея" я протянул веревку с крючками. На них я развешивал таблицы, меняя их время от времени. Это интересовало наших посетителей. Они прочитывали надписи на таблицах и знакомились с видом растений. Это была пропаганда[1/] научных знаний. Интересно, что на свои скромные средства тетя Маша выписывала таблицы для школы и одновременно для нашего

1/ Пропаганда - распространение и углубленное разъяснение каких-нибудь идей, ученья, знаний.

"музея".

В 1898 году мы с Владимиром уехали учиться в Швейцарию в университет, а Георгий в то время был уже на старшем курсе Московского университета. В тот год на Урале была засуха, вызвавшая очень обильное развитие полевых вредителей, в особенности, кузнечиков, саранчевых. Профессор Модест Богданов дал Георгию, как дипломную работу, сбор и описание этих вредителей. При этом брату помог наш опыт сбора и наблюдения за насекомыми. Материал этот был описан и представлен, а работа напечатана в Записках УОЛЕ. Окончив университет, Георгий стал преподавателем природоведения в Екатеринбургской гимназии. Он отличался живой, образной манерой преподавания и проводил с учениками экскурсии в природу, передавая детям живой дух натуралиста, нашу семейную особенность.

Материалы, накопленные в нашем семейном "музее", были переданы в Уральские музеи.

пр

П. Афанасьев

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ ПОЛИТЕХНИКУМ.

В 1847 году на базе Екатеринбургской горнозаводской школы было создано Уральское горное училище, призванное удовлетворить нужды уральской промышленности в горнозаводских техниках.

В истории революционного движения ученики уральского горного училища играли активную роль и доставляли много хлопот жандармам. Училище могло принимать ежегодно не более 40 учащихся.

Уральскую промышленность это явно неудовлетворяло. Царизм был бессилен удовлетворить запросы на подготовку специалистов со средним горнозаводским образованием и только для Пролетарской революции это оказалось под силу.

С первых дней Октябрьской революции началась демократизация Уральского горного училища. Уральский Областной Совет по управлению национализированными предприятиями в январе 1918 года принял решение преобразовать училище в Уральский рабочий политехникум, который возглавила Коллегия по управлению Уральским рабочим политехникумом. Коллегия состояла из учащихся старшего класса, членов Социалистического союза рабочей молодежи. Председатель коллегии-

Свердловский горнометаллургический техникум.

Николай Стремоухов, секретарь-Евгений Антипин. Реакционное руководство Уральского горного училища не было допущено к управлению политехникумом.

В марте 1918 года Уральский рабочий политехникум сделал свой первый выпуск. В годы гражданской войны подавляющее большинство уральцев-членов Социалистического союза молодежи пошли защищать родной Урал, и занятия в политехникуме были прерваны. Под селом Куяш красногвардейцы длительное время сдерживали натиск белочехов и белоказаков, рвавшихся к Екатеринбургу от Челябинска. Здесь пали смертью храбрых уральцы-Улександр Алфимов, Николай Матафонов, Лев Пичугин и Иван Соловьев.

На подступах к Екатеринбургу погиб в бою Дмитрий Брагин. Попал в плен к белогвардейцам и расстрелян в Челябинске Николай Бархатов.

В июле 1918 года Екатеринбург оказался под угрозой захвата белогвардейцами. Началась эвакуация ценностей. Золотой запас был погружен в специальный поезд. Охрану поезда поручили Красногвардейскому отряду, сформированному из уральцев-Гардабудских, Коняева, Стремоухова, Шишкова и др.

О некоторых товарищах хочется рассказать подробнее. Яша Гардабудских, сын шахтера Турьинских рудников (ныне

город Краснотурьинск), рано лишился родителей и вместе с младшим братом воспитывался в детском приюте. В 1913 году окончил Турьинское и в 1914 году поступил в Уральское горное училище. С 1916 года он участвовал в нелегальном политехническом кружке, а с мая 1917 года- в Социалистическом союзе учащихся. В феврале 1918 года вступил в отряд Красной гвардии и участвовал в становлении Советской власти в Шемахинском заводе.

В отряде он вел борьбу с контрреволюцией и саботажем, охранял золотой запас при эвакуации из Екатеринбурга в июле 1918 года. В 1919 году из полка имени Малышева командирован на военно-топографические курсы в Петроград. Слушатели курсов приняли участие в боях против белофинских отрядов Маннергейма. В одном из сражений белогвардейская пуля прервала прекрасную жизнь Якова Гардабудских.

Андрей Кайгородцев поступил в Уральское горное училище в 1915 году. В 1917 году, одним из первых вступил в Социалистический союз учащихся и принял активное участие в укреплении Советской власти на Урале. В июле 1918 года, боец отдельного рабочего отряда, он начал свой боевой путь. В 1918 году окончил Пермские артиллерийские курсы, в в 1919 году-Высшую Артиллерийскую школу и всю жизнь посвятил артиллерийскому делу.

Летом 1920 года на станции Уктус стоял эшелон артиллерийского подразделения. С железнодорожных платформ грозно смотрели в небо шестидюймовые орудия. Я залюбовался на красавца-командира, который молодцевато гарцевал на хорошо вымуштрованном коне. Когда всадник поравнялся со мной, я услышал свое имя, а через секунду мы крепко обнимались с Андреем. Его часть перебрасывали с восточного на польский фронт. Лишь несколько минут продолжалась наша последняя встреча.

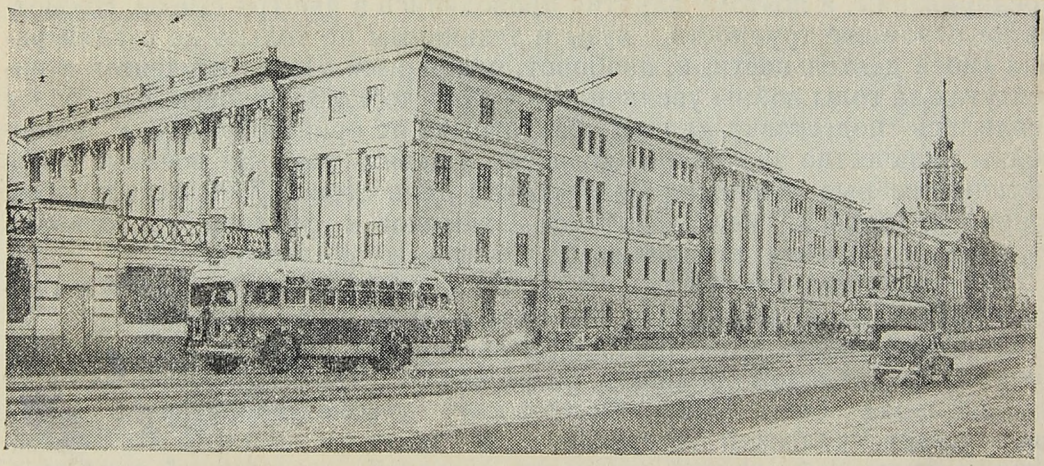
В 1930 году Кайгородцев окончил военно-техническую академию имени Дзержинского и был назначен старшим инспектором Главного артиллерийского управления РККА. Великую Отечественную войну полковник Кайгородцев начал командиром 830 артиллерийского полка. В июле 1942 года Кайгородцев попал в фашистский плен. Невыносимые условия вражеских лагерей подорвали здоровье и после освобождения из плена и отставки по болезни Андрей Александрович 25 апреля 1947 года умер.

С Павлом Кукариным мы вместе держали конкурсные экзамены в горное училище в 1913 году. Обоих приняли и в течение пяти лет учебы мы были неразлучными друзьями. Павел любил театр, увлекался музыкой, руководил струнным ор-

кестром училища. Оркестр часто выступал перед ранеными солдатами в военных госпиталях.

Кукарин был активным участником нелегального ученического кружка. Некоторое время он увлекался анархическими идеями, но очень скоро понял, что только марксизм-ленинизм принесет человечеству светлое будущее. Член Социалистического союза рабочей молодежи, красногвардеец Кукарин с боями прошел путь от Челябинска до Екатеринбурга. В Екатеринбурге, выполняя задание командования, оказался в тылу белых. Со станции Уфалей, где его отец работал машинистом, на паровозе докхал до Челябинска. С большими трудностями пробрался на Алтай, где жил наш товарищ по Социалистическому союзу Петр Кайгородов. Здесь они участвовали в партизанской борьбе против колчаковцев. 1 декабря 1919 года Кукарин добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Вскоре он был назначен военным комиссаром инженерного снабжения семипалатинской группы войск Восточного фронта. Участвовал в боях с басмачами. В городе Верном во время облавы дезертир выстрелил в него в упор, но, к счастью, ранил только лошадь.
14 января 1922 года комиссар отдела связи ферганской армейской группы Павел Иванович Кукарин умер от сыпного тифа и с воинскими почестями похоронен в городе Коканде. Так безвременно погиб товарищ.

Перспектива улицы Ленина с запада на восток. Плотина городского пруда.



Свердловский горнометаллургический техникум имени И. Ползунова.

Умер от сыпного тифа и Василий Гробов, наш товарищ по учебе, подпольному ученическому кружку и Социалистическому союзу рабочей молодежи, сын рабочего Верхне-Туринского завода. В Верхне-Туринске Василий вел большую работу среди молодежи и во главе молодежного отряда ушел на гражданскую войну. Погиб он на Восточном фронте, где был комиссаром войскового соединения.

Еще хочется сказать несколько слов о Николае Стремоухове, прекрасном товарище и большевике. Николай был активным участником подпольного ученического кружка, а после организации Социалистического союза учащихся в Екатеринбурге в 1917 году Стремоухов был избран председателем.

В январе 1918 года утвержден председателем Коллегии по управлению Уральским рабочим политехникумом.

Николай был в Красногвардейском отряде "золотого поезда" при эвакуации Екатеринбурга. Как курсант военно-топографических курсов участвовал в боях с белофиннами. В 1924 году Николай Стремоухов окончил Институт красной профессуры в Москве.

x x

x

После окончания гражданской войны народное хозяйство находилось в состоянии разрухи. В.И.Ленин говорил:

"Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всех похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться"[1/]

Перед комсомолом встала задача под руководством большевистской партии обеспечить активное участие всей советской молодежи в восстановлении народного хозяйства и социалистическом строительстве.

Екатеринбургская горнозаводская школа в течении двух столетий готовила кадры для уральской промышленности. Учащаяся молодежь встретила Октябрьскую революцию вполне созревшей для того, чтобы широко распахнуть двери для политехнизации школы и подготовки кадров строителей социализма. Уральский рабочий политехникум начал готовить кадры для социалистического Урала. Свердловский ордена Трудового Красного знамени горно-металлургический техникум имени И.И.Ползунова превратился в кузницу по подготовке кадров, о которой мечтало старшее поколение.

В Уральском горном училище до 1908 года обучалось всего 80 человек, и самое большее, чего смогли добиться в условиях царизма, это удвоить число учащихся. В 1962-1963 учебном году в техникуме обучалось 3338 человек. Из них на дневном

1/ В.И.Ленин. Соч., изд.5, т.43, стр.68

отделении 1148 человек, на вечернем-837 и на заочном-1354. Техникум считает своей главной задачей готовить специалистов из рабочих без отрыва их от производства.

Горное училище перед Октябрьской революцией ежегодго выпускало в лучшем случае 35 техников. Техникум за семилетие 1956-1963 гг.давал социалистической промышленности в среднем 700 специалистов за учебный год.

Горное училище выпускало горных техников с двумя специальностями-горной и заводской, а техникум имеет специальности: разработка рудных и россыпных месторождений,горная электротехника, маркшейдерия, аналитическая химия,контрольно-измерительные и регулирующие приборы, электрооборудование промышленных предприятий,металлургия тяжелых цветных металлов,горная электромеханика,обогащение руд, оборудование металлургических заводов. Техникум имеет заочное отделение и вечерние филлиалы на Дегтярке, в Пышме,Кировграде и Красноуральске.

Кроме того в Свердловске создано большое количество отраслевых техникумов,которых в дореволюционном Екатеринбурге не было.

Еще в 1905 году в "Петиции" учащиеся требовали допускать в Уральское горное училище девушек. 13 ноября 1905 года учащиеся Уральского горного училища объявили забастовку и выработали коллективную петицию,которая

содержала 24 академических и политических требования. Занятия были прекращены до удовлетворения требований. Но двери учебного заведения были для них до Октябрьской революции наглухо закрыты. За время существования горнозаводской школы был только один случай, когда к экзаменам были допущены две девушки. В январе 1908 года дочери действительного статского советника сестры Ирина и Екатерина Поклевские, по специальному разрешению главного начальника уральских горных заводов, особой комиссией экстернами подвергались испытаниям по общей и аналитической химии и по пробирному искусству в объеме программы Уральского горного училища и получили свидетельства. Для чего генеральским дочерям понадобились эти свидетельства-неизвестно, но объективности ради следует сказать, что познания их оказались отличными.

Ныне в техникум девушки поступают без всякого ограничения. А таким специальностям, как например, аналитическая химия, учатся преимущественно девушки.

В декабре 1935 года Серго Орджоникидзе, тогда нарком тяжелой промышленности, беседовал с директором техникума В.М. Сивковым и уделил ему большое внимание. Он отметил, что Свердловский Горнометаллургический техникум, опираясь на славные традиции Уральского горного училища, должен расти, крепнуть и быстро развиваться.

Серго Орджоникидзе подчеркивал, что техник-специалист

должен быть не только безукоризненно грамотен технически, он должен быть вооружен марксистско-ленинской теорией, которая будет для него компасом в практической работе, поможет ему правильно решать производственные задачи. И действительно, Свердловский горнометаллургический техникум укрепляет связи теоретического обучения с практикой, готовит молодых специалистов на основе глубокого изучения социалистических принципов организации производств, на основе новейших достижений техники.

Комсомольская организация воспитывает в юношах и девушках такие черты, как коммунистическая сознательность, советский патриотизм, коллективизм, чувство товарищества, твердость воли, упорство в борьбе с трудностями, трудолюбие, непоколебимую уверенность в достижении цели.

К. Ощепков,
член КПСС с 1919 г.

ЖЕНЩИНА КОСМОНАВТ

В синезвездном океане
Валя в космосе летит,
На экран в своей кабине
Строго, пристально глядит.

Наблюдает вся отчизна
Первой женщины полет.
Космонавтка Валентина
Вести в Кремль передает:

– Говорю я с Вами лично,
Корабль правильно летит,
Чувствую себя отлично,
Невесомость не страшит....

Приземлилась Валентина,
Со цветами встретили:
" Научились управлять
Женщины ракетами."

А. КИТАЕВ

УЧЕНЫЙ - САМОРОДОК

Шахмин Василий Владимирович
/год рожд. 1883/

В Свердловске по улицам часто можно видеть человека, идущего большими шагами, с рюкзаком за плечами, в больших горных сапогах. На вид ему не более пятидесяти лет. Тяжелый рюкзак указывает, что это горный человек, и это правильно. Это знаменитый на Урале ученый самоучка - минералог Василий Владимирович Шахмин, прославившийся своими замечательными камнерезными работами, и возраст его - более восьмидесяти лет. Часто его можно встретить потому, что он снабжает различными минералами всевозможные лаборатории, профессоров, академиков и любителей минералов. Крупнейшие ученые знают и высоко ценят Василия Владимировича. Так академик Ферсман А.Е. назвал его крупнейшим специалистом самоучкой /см. газету "Уральский рабочий" 1963 г.среда, 20 февраля/. Академик Шубников А.В. в своих трудах отметил, что при изучении кристаллов они с Василием Владимировичем взаимно обучали друг-друга. В сборнике "Свердловск" издания 1946 года под редакцией Панфилова и Рождественской отмечено, что Шахмин В.В. внес свою "долю в общее дело обороны страны, раскрывая всю многогранность таланта русского человека", что он освоил из кристаллов горного хрусталя производство линз, идущих на военные нужды. За свою долгую тру-

довую жизнь, с самого раннего детства В.В. Шахмин собрал в свою коллекцию, вернее сказать, в свой музей многочисленные, разнообразные минералы. И этот музей в течение десятков лет являлся источником снабжения минералами всех ученых, профессоров, инженеров, многочисленных любителей минералов, студентов и учеников-пионеров.

Если кому-либо нужно было получить тот или иной минерал из уральских месторождений, то это делалось очень просто и легко - обращались к Шахмину В.В. и у него получали, что требовалось. Академик Вернадский В.И. и академик Ферсман А.Е. нередко были гостями у него. Когда приезжал на Урал академик Ферсман А.Е., он всегда запросто, один или чаще со своим другом на Урале с неграмотным профессором Зверевым Данилом Кондратовичем заходил к Василию Владимировичу и у него за чашкой чая, велась долгая беседа о минералах, как развивать самоцветный промысел, где еще можно открыть самоцветы, какие новые минералы открыты на Урале и др. Знаменитые мировой ученый и знаменитые умельцы делились своими знаниями и намечали будущие творческие работы. Одна из таких бесед описана в местной газете "Уральский рабочий". Академик А.Е. Ферсман также вспоминает беседы в своем многотомном труде/1941 г./ "В своих долгих беседах с горщиками Урала я понял, что нет и не должно быть на нашем родном языке слов: "драгоценные камни", мы должны говорить о самоцветах, о камнях, самый

цвет которых определяет их ценность".

В настоящее время уже нет в живых академика Ферсмана А.Е, неграмотного профессора Зверева Д.К., но Василий Владимирович Чахмин все еще продолжает свою минералогическую многогранную деятельность, помогает молодым советским ученым изучать минеральное сырье нашей Родины. Он часто вспоминает своих умерших друзей - Александра Евгеньевича и Данилу Кондратовича и часто от него можно слышать: "Скучно стало - нет Александра Евгеньевича. А то бывало зайдет ко мне, подойдет к моему заветному сундуку и скажет: "Ну, друг! Открывай свой заветный сундук, что у тебя там нового? Какие новые редкости?" Он также хорошо знал, что находилось в моем сундуке, как и я сам. Он часто говорил: "Вот этот минерал я в прошлый раз не взял, и очень пожалел - он мне нужен, и сейчас я его забираю". Что ему нужно было, я всегда отдавал, так как это было нужно науке".

- А Данило Кондратович, бывало, смотрит, долго смотрит на какой-нибудь минерал и начнет кряхтеть. Ну, закряхтел - это значит ему нужно этот минерал, а сказать он это не хочет. Иногда - подаришь его ему, а иногда скажешь: Данило, у тебя есть почти такой же. Да! Да! Ответит: "Только с некоторым различием". Затем еще крякнет и поймет, что я минерал не дам."

Когда спросишь Василия Владимировича, как он собирал кам-

ни? Начинается рассказ о бесконечных путешествиях по минеральным месторождениям Среднего Урала. При этом выясняется, что он весь Средний Урал почти пешком обходил, собирая минералы. На вольном уральском воздухе, пересекая горные хребты, лесистые долины, он закалил свое здоровье. Кроме этого, благодаря купаниям в речках в зимние морозы, его здоровье стало, как говорят, железным. Он не помнит, когда болел, повидимому, тяжело он еще не болел. И в настоящее время чувствует себя очень бодрым и собирается еще попутешествовать, приглашая меня в Мурзинский самоцветный район.

Большая трудовая жизнь за плечами Василия Владимировича. Его дед, прадед и отец были потомственные горщики. Они занимались гранильным делом. Его отец и дед приобрели известность не только как знатоки самоцветных камней, но и как художники -самоучки по изготовлению мозаичных, малахитовых, художественных изделий. Изделия из малахита были первыми художественными впечатлениями юного Васи Шахмина. Он рано, с девяти лет начал свою трудовую деятельность, работая в мастерской своего отца с семи часов утра и до восьми часов вечера. Но мальчик не только увлекался изделиями из малахита, он увлекался работами народных мастеров из многообразного уральского камня. Эти мастера приходили к его отцу, показывали свои изделия, и мальчик знакомился с ними.

Работа кустарей была очень тяжелой. Всегда был недоста-

ток денежных средств, трудность получить сырье, трудность продажи изделий, кабальное закрепощение купцами-скупщиками. "С ранних лет со всем этим познакомился юный камнерез. Тяжелый физический труд на ручных станках при отсутствии механизации гранильного производства В.В. Шахмина всю его долгую жизнь. Но несмотря на тяжелые условия жизни, он увлекается минералами и начал собирать себе коллекцию. Юноша Шахмин знакомится с неграмотным профессором Данилом Зверевым и начинает постигать тайны красоты камня и его художественной обработки. Купец Ужаков Прокопий Самоилович и его не менее знаменитый брат Ужаков Агей Самоилович обратили внимание на необыкновенные способности искать минералы и прекрасно гранить самоцветы и стали его использовать. Так постепенно он благодаря своей необыкновенной способности к труду, обогащался минералогическими знаниями.

В 1900 году семнадцатилетний В.В. Шахмин начинает работать вместе с Александром Васильевичем Калугиным - известным основателем коллекционного дела на Урале /см. статью доктора геол. мин. наук Г.Н. Вертушкова в "Зап.Вс.Мин.Общ." - "Александр Васильевич Калугин - один из основателей коллекционного дела на Урале"./ Вначале Шахмин доставлял в мастерскую по изготовлению коллекции различные минералы, занимаясь в то же время огранкой самоцветов для братьев Ужаковых, поисками самоцветов и художественными изделиями из малахита. В это же время он знакомится со страстным

любителем минералов Е.Н. Коротковым, организовавшим минералогическую мастерскую при музее У.О.Л.Е. Шахмин доставляет в эту мастерскую различные минералы и еще более набирается минералогических знаний.

До самой Октябрьской Революции Шахмин В.В. занимался поисками и добычами минералов и гранильным делом. Перед самой революцией Калугин А.В. в виду старости передал свою мастерскую и свой склад минералов Шахмину В.В. Это еще более усилило его личный музей, и он стал являться незаменимым знатоком минералов Урала. В это же время он получил очень ценные записки по минералам и всякие научные выписки, доклады известного инженера на Урале Борислава Поляновского - человека очень культурного, с большим кругозором и с большой любовью к природе. Эти записки еще более усилили минералогические знания Шахмина.

Когда первая империалистическая война вспыхнула в Европе, рядовой гвардейского корпуса Шахмин стал сражаться в Карпатах. Высокие и скалистые Карпатские горы, поражающие своей дикостью, в минеральном отношении были бедны и однообразны. Видя породы Карпатских гор, бедные минералами, Шахмин тосковал о родном и далеком Урале, вспоминая его разнообразные минеральные богатства. И как велика была его радость, когда раненого и отравленного газами его привезли на Урал. Он говорил: "Самым лучшим лекарством для меня была

природа Урала, любимые минералы и самоцветы, по которым я так истосковался".

После империалистической войны, когда в революционные годы восстанавливалась промышленность, Василий Владимирович принимает в этом участие, как один из искуснейших мастеров гранильного дела. Сырьевая база для заводов требовала для своего выявления научных методов: необходимы были шлифы - тончайшие пластинки пород и минералов, по которым определялось качество руд, способ образования и определение запасов их. Мастеров для изготовления шлифов не было. Василий Владимирович совершенно самостоятельно организовал у себя дома изготовление шлифов в количестве десятков тысяч, как для Свердловских учреждений, так и для столичных. Кроме этого, он, являясь пионером этого дела, обучает студентов и других мастеров. Так вместо сверкающих самоцветов гранильщики впервые стали изготовлять научные препараты. С каждым годом росло мастерство Василия Владимировича по изготовлению научных препаратов.

В 1925 году мною от института прикладной минералогии стали производиться добычи горных хрусталей, вначале для экспорта, а затем для изучения в наших научных лабораториях. Молодой советский ученый, ныне академик Шубников А.В., один из руководителей советской кристаллографической школы, в настоящее время имеющий научные открытия, признанные во

всем мире, сотрудничал с Василием Владимировичем и отметил в своих трудах его помощь, как непревзойденного мастера камнерезного искусства, впервые изготовлявшего в своей домашней мастерской многочисленные оптические приборы, главным образом, из пиезо-кварца /горного хрусталя/: линзы, клинья, поразительные по точности детали для радиотехнических целей линцы для инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, изогнутые кристаллы для рентгеноскопии, сапфировые резцы и др. Он помогал ученым - физикам, химикам, биологам и кристаллографам изучать разнообразные свойства кристаллов, производя тончайшие, видимые только под микроскопом разрезы, под точными углами наклона к кристаллическим осям, которые часто сам находил, пользуясь своим сконструированным оптическим прибором. Тончайшая и точная работа В.В. Шахмина приводила всех ученых в удивление. Его аппараты по точности выше заграничных, изготовленных механическим способом. В настоящее время полет космических кораблей не возможен без пиезокварцевых препаратов, в изготовлении которых некоторая доля участия принадлежит В.В. Шахмину.

Моя долголетняя дружба с Василием Владимировичем Шахминым с 1914 г. и по настоящий момент дала мне возможность написать этот краткий очерк, который я ему прочел. По окончании чтения он сказал, что "все написано правильно".

Н. Холодяева.

ПОКА ЗЕРНО В КОЛОСКЕ НЕ ЗАСИЖИВАЙСЯ В ХОЛОДКЕ

День и ночь все жнут комбайны
Золотистые поля,
Как невеста разоделась
Урожайная земля.

Мы присели на лужайке
На минуту отдыхать:
Время страдное настало,
Летом некогда зевать.

Ясных дней осталось мало
Мы решили " косари"
В дни уборки поработать
От зари и до зари.

Вызыв бросили ненастью,
Мы вперед его идем.
С нами ведреное счастье,
Дружит труд, души под"ем.

Наш девиз работать быстро
И всю технику призвать,
Урожай богатый хлеба
Точно во время убрать.

Алексей Михайлов

ГОЛОВА В БОЛОТЕ (рассказ)

Когда Сашка Сафронов, собрав свои нехитрые рыболовные снасти, вышел во двор, то на востоке уже была яркорозовая заря. А дальше выше и шире, почти до половины видимого нами неба, залили нежные краски: розовые, лиловые, желтые, какие-то зеленоватые и голубые. Удивительное сочетание красок в этом спокойном сентябрьском рассвете! Да разве может в такое утро страстный рыболов усидеть дома?! Нет, его неудержимо потянет на озеро, на ~~ближ~~ речку. Саша взял удочки и отправился на рыбалку. К приходу мамы из ночного дежурства Саша хотел принести свежей рыбы. Ему очень нравится, когда мама радуется его успехам.

Мило улыбаясь, мама обязательно скажет: "Молодец, Сашенька!" В такие минуты Саша готов для нее делать все только хорошее, приятное.

Но неожиданно произошло непредвиденное обстоятельство. И надо же было так случиться, что он пошел не по той тропинке, по которой обычно ходил, а по мало хоженой тропе. Только спустился по склону горы к болоту, чтобы удобнее было пройти к озеру, как вдруг увидел вблизи заросшего берега торчащую из топи болота большую голову с ветвистыми рогами. Маленький рыбак так и ахнул от страха. Такое он еще никог-

да не видел. Голова медленно шевелилась, изредка фыркала, широко раздувая ноздри.

Саша попятился назад. Его левая рука до боли в пальцах сжимала удилища, а правая хваталась за шершавые стволы деревьев. Он быстро огляделся по сторонам в надежде на помощь и побежал домой. Саша влетел в кухню, где завтракал его отец, проводник вагона. Он только что вернулся из очередной поездки домой, на станцию Кузино[1]!

Раскрасневшийся от бега, с вытаращенными глазенками, Саша взволнованно крикнул:

-Голова в болоте... Там...! Живая! Большая!

Отец спокойно положил ложку на стол и внимательно посмотрел на сына.

-Чья голова? Ну-ка, подойди сюда. Успокойся и по порядку расскажи, где и какая голова?

Он усадил сына на табуретку и приготовился выслушать его. По опыту отец знает, что от внимания мальчишек почти никогда ничего не ускользает. Этот удивительно любознательный и любопытный народ везде успевает раньше взрослых. Тяжело дыша и запинаясь, торопился Саша рассказать отцу, что он сейчас видел. Тот оставил свой завтрак, быстро встал из-за стола и сказал сыну:

---

1) Кузино-узловая станция Пермской жел. дороги.

-Беги,Сашенька,зови сюда дядю Сеню и дядю Андрея Анохина, а я позову еще кого-нибудь.

Андрей Анохин,пожалуй бы,заменил четырех человек. Это здоровый,коренастый уралец,крепкий расчетливый хозяин.

Быстро собрались соседи,шесть человек мужчин.

Взяли топоры,веревки и даже багор,пошли к месту происшествия.Саша стал героем дня. Он шел впереди всей компании. Да не шел, а летел по направлению к болоту,не разбирая дороги. Они пришли к цели и поглядели на торчащую из темной,густой массы голову лося. Глаза пострадавшего животного смотрели на собравшихся то свирепо,недоверчиво, то с затаенным страхом и надеждою,прося о помощи. Лось пытался выбраться из трясины. По его слабым движениям видно,что животное обессилело. Из глаз его по бархатной морде потекли крупные слезы и упали в болотную густую жижу.

Посоветовавшись, люди дружно и быстро взялись за работу: нарубили и очистили от сучьев жерди. Саша тоже помогал взрослым: он носил сосновые жерди на берег. В тот год, к которому относится это повествование,осень пришла рано. В сентябре вода в болоте как ледяная. Но люди добросовестно трудились. Испачкались грязью,намокли. Это была настоящая борьба за жизнь пусть даже животного. Целый час не переставая,изо всех сил, обливаясь потом,трудились

шесть человек, выгаскивая крупную тушу лося. Он не сопротивлялся, не мешал им. Лося холодного, совершенно беспомощного и безразличного к окружающим, вытащили на берег.

-Ребята, давайте быстро растирать его ноги и туловище, - скомандовал Сафронов. И закипела уже новая работа.

-Ну-ка, Сеня, у тебя очень плотная кепка, носи ею воду. Надо помыть спасенного.

Измученное трясиной животное покорно лежало на земле, покрытой осенней листвой и хвоей. Основательно поработали люди, чтобы отогреть остывшее тело, неизвестно сколько времени пробывшее в холодной трясине:

-Папа, уже его тело и ноги тепленькие! - обрадованно сказал Саша. Лось делал неуверенные движения и пытался встать. Это ему пока еще не удавалось. Андрей Анохин обрадованно, громко и категорически сказал:

-Ну вот, теперь можно и поделить это мясо поровну на всех спасавших! Не мясо, а деликатес!

-Ну что ты, Анохин, это было бы негуманно, нечестно, против человеческой совести, - возразил Сафронов.

Саша взволнованно слушал и смотрел на взрослых с тревогой. Лицо напряженное, тревожный взгляд переводил то на одного, то на другого. Он дышал шумно.

-Как Вам не стыдно, дядя Андрей! Не надо! Не надо! - выкрикнул Саша и покраснел больше, чем от бега два часа тому назад.

-На это способны только знаешь кто?! И молодой рабочий депо Семен укоризненно посмотрел на Анохина. Тот неловко оправдывался:

-Да я пошутил, братцы! Пошутил я...

Тем временем лось снова попытался встать. Ему помогли Лось стоял, покачиваясь. Пробовал шагнуть, но упал. Животное глухо стонало. Снова терли и упражняли все четыре конечности. Через двадцать минут помогли встать на ноги. На этот раз лось стоял тверже. Потом пошел, пошел, покачиваясь, еще, еще, все дальше и дальше. Люди радовались и кричали:

-Счастливого пути! Больше не лезь в это болото!

Анохин даже пошел было за ним следом, приговаривая:

-Так, так хорошо! Иди, иди.

Животное вдруг круто повернулось и настороженно наставило рога. Потеряло равновесие, упало. К нему побежали на помощь. Подняли. Лось вздохнул. Повернулся. Слегка брыкнул задней ногой по колену Анохина и пошел, пошел вперед, пошел энергичнее, набирая скорость. Все дальше, дальше между сосен и скрылся в чаще дремучего соснового леса.

На земле корчился от боли Андрей Анохин.

-Это тебе, брат, за мясо!

-За деликатесы!

-За идею о дележке!

-Отблагодарил, братец, он тебя! Так-то, -полушутя, полусерьезно говорили товарищи.

-Молодец лось! -радостно крикнул и захлопал в ладоши Саша.- Ушел наш уральский лось[1]. Никто тебя не обидит.

Анохина увели под руки домой.

На другой день соседи и папа Саше купили настоящий фотоаппарат и фабричные удочки.

---

1) Уральские лоси заповедные, охраняются законом.

К А З Н Ь П У Г А Ч Е В А

П е с н я

Сказительницы К.С.КОПЫСОВОЙ

Во Москве, Москве белокаменной
Заревел большой звонкий колокол.
Повалил народ по всем улочкам,
По всем улочкам, переулочкам.

Он идет, идет, валом катится,
К месту лобному, ко позорному.
Богатырь стоит на подмосточках
Пугачев герой атаманушка.

Он нахмурил бровь, лицо пасмурно,
Скинул он кафтан, сбросил шапочку.
Глаза смелые, непокорные,
Поклонился он во все стороны.

– Ты, прощай народ! Русь родимая!
Умираю я, не дожив свой век,
А хотелось дать счастья – долюшку
Люду бедному, подневольному!....

Тут взмахнул палач топором большим,
Топором большим, остро точеным.
Снял головушку Емельянушке,
Емельянушке атаманушке.

То не дождь шумит со капелями,
Слезы льет народ по головушке,
По головушке атамановой,
Атамановой Емельяновой.

Во Москве, Москве белокаменной,
Заревел большой звонкий колокол.
Повалил народ по всем улочкам,
По всем улочкам, переулочкам.

В.Курбатова

ДОБРЫЙ ЕМЕЛЬЯНУШКА

(Предание)

Емельян Иванович Пугачев был здесь давным-давнешенько, еще при царице Екатерине Второй.

Он плыл вниз пр реке Уфе и у нас тут в Михайловском заводе остановился,высадился на Плодбище и стал расправу чинить: кого казнить, кого миловать. В ту пору многих господ на виселицу вздернул. Его приказ около реки, на песках читали.Говорят, в нем было написано:" Православные стар и млад, к Емельянушке Пугачеву идите,он раздает бедным земли, луга и леса безденежно".

Обрадовался народ такому счастью, хлебом -солью встретили, пир горой для гостей устроили: пельменей, пирогов, шанег, поставили, браги медовой наварили.

Сам Емельян в застольи со стриками сидит, да всех их потчевает: " Ешьте, почтенные, сколько душе угодно"..

А молодые песни поют, вприсядку отплясывают. Ох, и веселье было, пыль коромыслом по всему Плодбищу шла! Всем радостно, только один наш прадед припечаленный сидит,слезы вытирает, да в карман пряники прячет. Старичок-то он был дряхленький, в заплатанном зипунишке, в рваной шапчонке, на ногах лаптишки стоптанные. Ему тогда больше ста десяти лет было.

Заприметил его Емельянушка, спрашивает:

- Кто тебя обидел? Пошто ты, старина, плачешь? О чем слезы льешь?

Испугался старик, затряс бороденкой и хлопнулся Пугачеву в ноги

-Батюшка, не огневайся! Гостинцы-то прячу для ребятишек махоньких. Живу сам в лесу, в избушке куренной, избушка- то плохонькая, нету-ти силы поправить. Зятька схоронил, внучка давно умерла, а правнучки малым-малешеньки. Лошадь пропала, корову медведь задрал. И теперича ни одной животинки у нас не осталось.

Емельян стукнул по столу кулаком, искры у всех из глаз посыпались,бросил ему кошелек с золотом, крикнул:

- Не горюй, старина, возьми-ка на свою бедность! Этих денег тебе на всю жизнь хватит!

Обрадовался дед, упал ему в ноги, сапоги целует:

- Благодетель ты наш, желанный, спасибочко! Сиротки будут молиться за тебя!

В это время, откуда ни возьмись, Елена блаженная появилась, Емельяну под ноги упала и кричит:

- Себя пожалей, Емельянушка! Убей коршунов-то,что по праву руку сидят! Они тебе глазоньки выклюют, как собаку на цепь посадят!... Берегись, берегись их, Емельянушка!...

Вскочил тут казацкий старшина Чумаков, что по праву руку сидел, размахнулся кистенем, хлестнул блаженную. Она падает да кричит:

- Коршун проклятый, смерть на тебе с петлей болтается! - А потом вздохнула сердешная и померла.

Зашумел народ:

- Пошто хворую, блаженную обидел?!

Вскочил Емельян, крикнул:

- Ты что бесчинствуешь? Али совесть не чиста? Коли падучей бабы испугался?! - Выхватил пистолет из-за пояса, да не выстрелил,

только стукнул им по ~~хххх~~ загривку своего помощника. Тот растянулся около застолья, а потом отлежался, соскочил, да опять на свое место сел.

Долго пугачевцы с народом пировали, только Емельян невеселый стал. Принахмурился и все в правую сторону поглядывает, где сидели его помощники....

Схоронили Елену на бугре, домовину поставили. С тех пор бугор Елениным прозвали.

Баба она была хоть падучая, но разумная - притчами да присказками говорила. Людей она по глазам да по поступкам распознавала. Изучит человека, а потом наветки ему дает, как на свете жить. Прослыла она блаженной еще и за то,что зимой босиком по снегу ходила и голову не покрывала в лютые стужи. Видать, закалила себя бесприютная сирота в голоде да в холоде.

Про коршунов пугачевских она не зря наветки давала: не поберегли ись они нищенки полоумной, заговор против Емельяна вели, а Елена - то разговор их подслушала. Упредить она Пугачева хотела, раскрыть их замысел. Испугались они, что она их выдаст, и убили блаженную.

Дня три прожили на Плодбище Пугачевские войска, а потом вниз по Уфе уплыли.....

Там их царские войска все больше и больше притеснять стали. Царица обещала много денег за голову Емельяна Ивановича. Вот тут-то корыстные вояки-иудушки обрадовались случаю и предали Пугачева. Это были старшины Творогов и Чумаков, как раз те, что по правую руку Емельяна сидели.

Будь они ~~тир~~ трижды прокляты, такого человека предали, который за бедный народ боролся!.

А Емельяна в клетку посадили, как чучело заморское народу показывали, мытарили, мучили, пытали, а потом в Москву привезли, там отсекли ему буйну голову.

Народ шибко жалел Емельяна: за доброе дело пострадал человек, за волю бедняцкую.

Наш-то дед вспоминал Пугачева добрым словом. С тех пор в поминанье записал. На его деньги изба куплена.

Да, видать по всему, хороший был человек.

Записано по рассказам от отца Ануфриева Н.С., уроженца Михайловского завода.

Сказительница
К.С.Копысова

СОЛНЦЕ НА ЛЕТО ПОВЕРНУЛОСЬ

Солнце на лето повернулось,
Богатырь Урал скинул шапочку,
Белу шапочку горностаеву,
Он встряхнул свои кудри зелены,
И отдал поклон солнцу красному,
А весну прижал ко груди большой,
Ко груди большой белокаменной.
И пошла гулять речка-девица,
Надоело спать зимой скованной,
Зазвенела льдами звонкими,
Заиграла белой пеною.
Ветер стал за ней ухаживать,
Косы длинные расчесывать,
Кудри русые укладывать....
Земля солнышком отогрелася,
Зеленой травой приоделася,
Разбросала цветы алые
По полям, лугам, по садикам.
Взвились пташки в поднебесьюшко,
Заливаясь песней звонкою,
Вот пришла весна уральская,
Наша красная молодушка.

А.К.Соврасов "Просека в сосновом лесу".

пр

В.КУРБАТОВА

ХОЛМ "ДВУБОГАТЫРСКИЙ"

/Предание-рассказ/

Давным-давно на Каменном поясе, недалеко от Полюд-камня, жили два богатыря. Один русский - Павел Колчан, другой-вогул Кудым. Оба богатыря славились среди своего народа. Колчан был лучший охотник на Каменном поясе, а Кудым - лучший рыболов. Но только рыба была на такой ценный товар, как меха.

Завистлив и зол был вогул Кудым; сколько он ни старался равняться по охоте с Павлом, на это не хватало ни силы, ни смекалки.

Узнал русский царь Иван Грозный, что лучшие меха с Каменного пояса Павел Колчан дает, вызвал его в матушку златоглавую Москву и спрашивает:

- Пашка Колчан, ты лучший охотник на Каменном поясе. Чем тебя наградить за твою удаль, смекалку да охотничье мастерство?

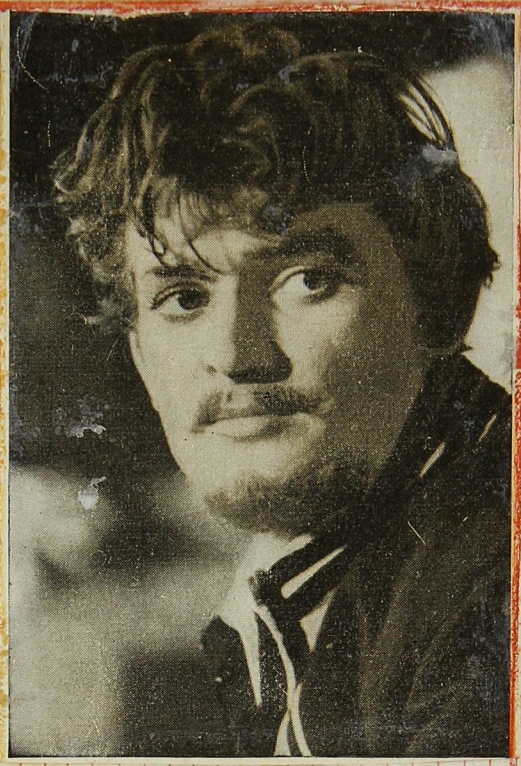
- Не знаю,- простодушно сказал богатырь.

Подошли опричники, подбадривают:

- Не теряйся, Пашка, проси казны государевой, палаты каменные, одежу парчевую да соболью.

Покачал русой головой богатырь, повернул к царю свое веселое лицо с лазоревыми глазами и попросил:

- Царь-государь, дозволь слово вымолвить. Не надо мне



Павел Колчан

золотой казны, не надо мне палат каменных, не нужны шубы парчевые, а дай ты мне, государь, ружье огнестрельное, саблю острую, да вели выткать из ниток такие тенета, чтобы ими можно было ловить куниц да черного соболя.

Засмеялся царь, махнул рукой, приказал слугам поднести Пашке чарку браги медовой, а сам думает:

- Хороший Павел Колчан, простодушный парень, а мои бы бояре три шкуры с меня содрали.- И царь приказал отпустить охотника с почестями и дарами.

Приехал Павел в родные края на вороном коне с подарками с пищалью через плечо, с саблей острой, с тонкими крепкими сетями.

И стал с тех пор еще лучше охотничать и рыбачить.

Много у Павла Колчана соболей, как сена в копнах, рыбы вяленой стогами наметано. Много возят добра от него царские слуги.

Видит все это Кудым и от злости зеленеет, похудел, ночами плохо спит. Стал он зорить за хорошим охотником, да считать его соболей и куниц. Совсем извелся от зависти парень, даже сила прежняя убывать стала.

Пошел он к своему шаману [1] советоваться. Долго колдовал шаман,-плясал у костра, бил в железную доску, а потом сказал:

---

1) Шаман - у некоторых сибирских народов, колдун.

В Москве у Ивана Грозного.

- Кудым, бог Кум-Тороми[1] приказал тебе убить в урмане[2] русского охотника, а его добром поделиться со мною!

Кудым обрадовался: бог угадал его тайное желание - избавиться от соперника. Вогул стал на колени перед шаманом, поцеловал полу его оленьей шубы. Шаман благословил его по языческому обычаю и закружился в священном танце.

С тех пор вогул стал поближе держаться к русскому охотнику. Однажды Кудым спрашивает у Павла:

- Урус, Пашка, твоя крепко спит?

- Упаду звездой - встану солнышком.

- А чуешь ты, когда зверь рядом ходит?

- Всяко бывает, это какой сон, Ежели крепкий - можно и проспать.

- А как узнать, крепко али некрепко твоя спит?

- Когда крепко сплю, то похрапываю и храпом своим птиц на лету пугаю.

Обрадовался Кудым, сверкнул белыми зубами, смотрит на русского с прищуром.

Глядит на него большими лазоревыми глазами Павел, а сам думает:

- Какая ему забота пришла про мой сон спрашивать?

1/ Кум Тороми - языческий бог у вогулов.

2/ Урман - тайга.

И молвит он вогулу:

- Поведай мне, друже Кудым, как ты сам спишь?

- О, моя спит чутко, как лиса - ухо все слышит, в руке наготове нож держу, а при случае брощусь беркутом на врага,- сказал Кудым и злобно сверкнул раскосыми глазами из-под барсучьей шапки.

Не по себе стало Павлу. Почуял он в нем лютого врага, да виду не подал, попрощался с ним, как всегда, и разошлись они.

Зимой встретились два охотника в дремучем лесу около Полюд-Камня.

На холодном небе бродили косматые облака. Ночь обволакивала тайгу черной кошмою, над лесом ни единой звездочки, Павел выслеживал соболя, собаки были привязаны поодаль. Около большого кедра горел костер, в котелке варилась похлебка из рябчика. Под деревом лежали лыжи и провиант.

По снежным сугробам с двумя лайками подошел на лыжах Кудым, он называл себя кунаком[1], хлопал рукавицами по ногам, обутым в унты[2], низко кланялся, снимая мохнатую шапку.

- Пася, Пася, Пашка!

- Здорово, Кудым! Ответил на приветствие Колчан.- Куда идешь?

- Иду ночь. Смотрю - огонь. Вот и пришел.

- Как живешь, Кудым?

1/ Кунак - друг, приятель.
2/ Унты - высокие меховые сапоги.

- Худой дорогой жизнь пошла.

- Пошто так?

- Царский начальник соболя и песца берет, наш мурза[1/] тоже берет, шаман берет, а лук один. Сколь ни добываешь зверя, себе мало остается.

- Хочешь богатым быть? А я вот не зарюсь на богатство...

- Наш бог Ово-з-во[2/] не любит Кудыма, почему больше зверья Пашке дает?

- Ну, ты! Да будет тебе зариться на чужую охоту! Садись лучше есть со мною!

Угостил Павел вогула вкусной похлебкой и ситным хлебом. Кудым поблагодарил за угощенье и ночевать у огонька попросился...

Охотники спать под кедром на пихтовые ветки улеглись.

Скоро небо прояснилось, выглянула луна со светлым венцем, обещая мороз. Снежок засеребрился, притихла белая тайга, только где-то дятел постукивал в ситовое[3/] дерево.

Уморились охотники клонит ко сну.

Лежит на спине Павел Колчан, глаза закрыл, сон одолевает, а он борется с ним: что-то ему не по себе от соседства с Кудымом. Перевернулся на правый бок к огню. Снежный комок на лицо упал, это прыгнула над ним белка.

1/ Мурза - татарский дворянин.

2/ Бог Овозво - языческий бог, покровитель зверей.
3/ Ситовое дерево - дерево с пустой сердцевиной.

Вспомнился прежний разговор с вогулом, и кажется ему, что глаза Кудыма через спину в самое сердце пронизывают.

Притворился вогул, что спит, громко похрапывает, а рукой острый нож придерживает, глаза, злобно прищуренные, на русского охотника глядят. Не вытерпел, надоело лежать на одном боку, перевернулся к огню, шубой оленьей прикрылся, притих, выжидает...

Бесшумно встал Павел, положил вместо себя чурак к огню, прикрыл его собачьей ягою [1]. Под нее дымную головешку аккуратно положил, чтобы яга не сгорела. Сам в легком зипунишке спрятался за могутное дерево, выглядывает из-за него, и громко храпит: решил он Кудыма испытать. Ждет, что дальше будет.

Прошло немного времени, вогул поднял голову, огляделся, видит, дымок из-под яги идет - значит спит русский охотник. Прицелился, стрелу из лука пустил, вонзилась она в мех, застряла. Стал подкрадываться вогул с охотничьим ножом к Пашкиной шубе. Только он поравнялся с густой елью - что-то серое большое упало на него. Вогул от неожиданности крикнул и выронил нож. Это была рысь. Она яростно рвала меховой олений воротник, стараясь добраться до горла Кудыма, и загрызла бы его, если бы не подоспел Павел.

Увидев другого человека, дикая кошка, сверкая зелеными глазами, бросилась на него. Завязалась борьба между безоруж-

---

[1] Яга - собачья шуба, вверх мехом.

ным человеком и хищным зверем.

Кудым минуту стоял растерянно и думал:

- Пускай рысь перегрызет горло Пашке и все кончал: не будет хороший охотник, я один буду хозяин урмана...

Вспомнил - Пашка спас ему жизнь...

- Стыдно Кудыму желать ему смерти. Нельзя, нельзя так делать.

Вогул быстро наклонился, поднял нож и с размаху всадил его в хищного зверя... Рысь захрапела, судорожно вздрагивая.

Павел сбросил с себя огромную дикую кошку, встал, подошел к вогулу, крепко обнял его и поцеловал в губы:

- Молодец, кунак! Спасибо тебе, Кудым! Прости меня! Я зря о тебе думал, что ты лихой человек. Возьми рысью шкуру - продашь, а мясо собакам скормишь!..

Кудым стоял, потупив голову и опустив руки... Он думал:

- Как я мог поднять руки на такого хорошего человека? Зачем ему завидовать? Зачем слушать злого шамана?..

Снова Павел обнял Кудыма...

У Кудыма брызнули слезы, он стал на колени...

- Ай, яй! Моя плохой человек-шайтан 1/ хуже собаки! Твоя убить хотел!

Павел поднял вогула с колен, сжал крепко руки и потряс их...

1/ Шайтан - дьявол.

Кудым и Павел Колчан.

- Ничего! Всякие ошибки в жизни бывают! Давай помиримся, друзьями будем!..

Он резнул ножом себе руку и помазал своей кровью лоб вогула.

- Дружбу кровью скрепим, Кудым!

Кудым снял с себя мохнатую шапку, три раза очертил ею вокруг русского охотника, хлопнул по его руке и, улыбаясь, радостно сказал:

- Русский - вогул, Пашка - Кудым кунаки завсегда будут.

- Ладно, теперь дружба, значит, будет крепкая.

Колчан снова обнял вогула...

Два друга пошли к собакам, отвязали их, накормили рысьим мясом. Вернулись к огоньку, подложили хворосту, сварили похлебку из дичи. Вскипятили листья смородины, в охотку пили запашистую воду и вели задушевную беседу. Кудым поведал другу, как он послушал злого шамана и хотел из-за зависти убить Пашку, но напала рысь, и все изменилось.

Русский охотник качал головой и советовал:

- Завсегда, Кудым, живи своим умом и прикидывай, что худо, что хорошо!

Вогул сокрушенно качал головой и уверял, хлопая себя по бедрам:

- Больше кончал дружбу с шаман, только ты мой друг, Пашка, давай вместе ловить рыбу, бить зверя!

- Знамо давай вместе промышлять. Хошь, я научу тебя,

как птицу на лету стрелять?

- Ай, ай якши.[1] Теперь моя маленький зверь буду метко стрелям. Прямо в глаз попаду. Моя научит тебя шибко рыбу ловить...

- Молодец, верно говоришь - за доброе слово спасибо!

В ту ночь, в тайге два лесные богатыря поклялись в вечной дружбе. Друзья с тех пор не расставались, на охоте и на рыбной ловле были всегда вместе: вдвоем рыбачить и охотничать сподручнее.[2]

Вскоре охотники даже породнились. Кудым женился на сестре Павла Колчана...

Дружбу они сохранили до конца жизни и, умирая, просили их погребение сделать в одной могиле.

Заветы богатырей были выполнены.

Их схоронили вместе на Урале, около Полюд-камня и насыпали холм, он называется "Двубогатырский".

1/ Якши - ладно, хорошо. 2/ Сподручнее - удобнее.

В. Курбатова

КРАСАВИЦА РОЖЬ

(Песня)

Вышла дружно на поле
Молодежь, молодежь
С песнями веселыми
Сеют рожь, сеют рожь.

Светит солнце ясное
Зреет рожь, зреет рожь;
Будет хлеб на пашенке
Ой - хорош, ой - хорош!

Пойте песни тракторы,
" Тара-ра, тара-ра".
Нашу рожь красавицу
Жать пора, жать пора.

На поля колхозные
Выезжай, выезжай.
Вырос на диковинку
Урожай, урожай.

Сколько намолочено
Ой, зерна, ой, зерна,
Располным - полнешеньки
Закрома, закрома.

В путь обозы хлебные
Снаряжай, снаряжай.
Васильком с ромашками
Украшай, украшай.

С песнями веселыми
Наш обоз, наш обоз.
Знатная красавица
Едет рожь, едет рожь.

БОРТНИЧЕСТВО НА УРАЛЕ

П.Ануфриев

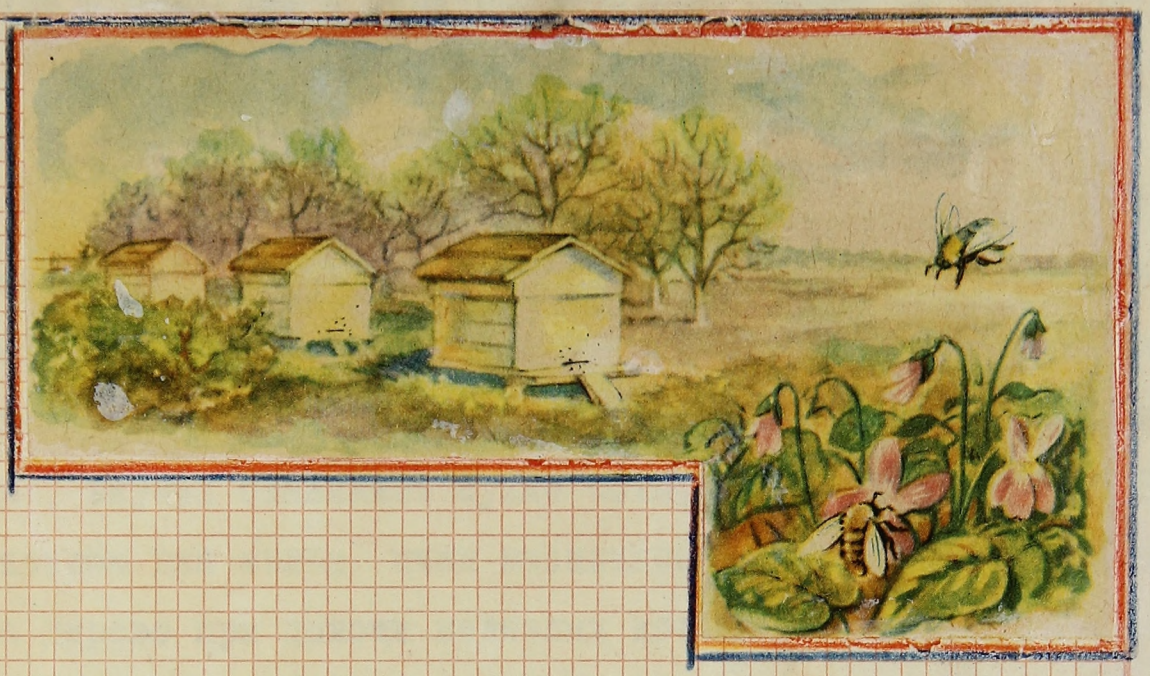
Пчелиный мед с древних времен считается целебным,питательным и вкусным продуктом. Далекие предки не знали сладостей, кроме меда. Воск был необходимостью для людей, он шел для изготовления домашней посуды, мыла, украшения зданий внутри; воском покрывали листы цинка и острой палочкой писали, а затем сшивали книги, воск использовали для скульптуры, волдовства.Римляне применяли его, как целебное свойство. Они считали он мягчит, согревает и обновляет тело человека.

Персы бальзамировали мертных воском и ложили в мед. Отцы церкви считали,что воск самая чистая,непорочная и приятная Богу жерства собрана из цветов. При венчании жениху давали свечу весом пуд с четвертью, невесте пуд без четверти, после обручения зажженые свечи ставили в пшеницу у изголовья молодых.

В лесах Урала множество медоносных цветов и кустарников, особенно урожайное медом дерево липа, а ее в нашем крае достаточно, имеются горы покрытые сплошь этим медовым деревом.Это природное богатство и привлекло горно-таежную пчелу. Она в начале завелась на южном Урале, жила в дуплах деревьев,трещинах скал, в пещерах, постепенно климатизировалась и передвигалась по хребту на север, так как эта гряда горная и залесенная. Пчеловоды прозвали ее пчелиной тропой, вытянутой на несколько сот километров.

Тяжело доставался человеку мед от диких пчел, трудно было найти пчелиную семью, укрывшуюся в непроходимых дебрях таежных лесов, расщелинах отвесных скал или глубоко в пещерах.

Еще кочевники в девятом веке начали приручать пчел,выбира-



ли громадные сосны, иногда ели. Сосна покрыта толстым слоем коры и содержит в себе большое количество душистой смолы,поэтому она меньше промерзает и хорошо сохраняет пчел, зимой от мороза, летом от жары.

Выбирались деревья не тоньше одного метра в диаметре,на высоте семь-восемь метров в дереве выдалбливалось гнездо 70-80 см. в длину с боку, в сторону юга продалбливалось отверстие (леток) для полета пчел, гнездо закрывалось досками (колознями), внутри ставились сухие соты, для приманки пчел. Дерево с гнездом для жилья пчел называлось бортью, пчеловод забирался на дерево при помощи железных когтей. Уход за бортями назывался бортным ухожьем.

Перед роением пчелы посылают разведку (иску), она находила приготовленные борти человеком,за разведкой прилетала отраенная семья на новое местожительство.

Бортевым пчеловодством занимались князья,бояре,монастыри. Самые лучшие великаны 200-300 летние сосны хищнически уничтожались,так как у них выдалбливалась большая часть сердцевины.

У бортевых пчел было много врагов: медведь любил полакомиться сладким медом,муравьй большими стаями нападали на пчел и поедали мед, дятлы своим упругим новом продалбливали зимой борти, пчелы гибли. Но пчеловоды вели борьбу с врагами пчел: от дятлов вокруг летка и колозней обивали железом, чтобы дятел не мог острым носом пробить металл, от муравьев, вокруг дерева обвязывалась просмаленная дегтярной смолой веревка,так как они не любят дектярный запах.

Для борьбы с медведем вешался на веревке чурбак на уровне гнезда,так чтобы открыть его, нужно оотолкнуть чурбак, а он под силой своей тяжести возвращается в свое положение и сбивает врага пчел, а в землю вокруг борти забиваются колья, заостренные в верху, при падении с дерева грузный медведь накалывается на них.

В четырнадцатом веке появились подвески (чурки).Вырезался чурбак длиной около полутора метров, гнездо делалось,подобное борти и подвешивались на деревья; в которой чурке поселилась пчелиная семья, ее перевозили ближе к дому,Так создавались пасеки.

В семнадцатом веке на Руси появились рамочные ульи,похожие на современные.

Бортевое пчеловодство в основном существовало до Октябрьской революции и частично до коллективизации.

В 1800-1801 годы были очень холодные и бортевых пчел очень много погибло.

Горно-таежных пчел, живущих в дуплах деревьев, находят и в наше время: в Свердловской области в Нижне-Сергинском районе. В 1926 году у речки Бардым нашли пчелиную семью и взяли от нее меда около 4-х пудов, в Лысьвенском районе, Пермской области в 1929 году взяли около 12 пудов, в 1947 году в том же районе извлекли от пчелы 8 пудов.

На Гиммалаях в Индии сейчас специально охотятся за дикими пчелами.

В Башкирии имеется заповедник бортевого пчеловодства,который представляет большой интерес для изучения истории и раз-

вития пчеловодства в нашей стране, особенно пчелы горно-таежной уральской. Онн имеет черную окраску, поэтому ее пчеловоды зовут черной. У этой пчелы большое преимущество перед степной: хоботок длиннее, лучше развиты восковые железы, легче переносит суровый Уральский климат. Полет начинает при температуре +3°, а степная при температуре +10°.

Черные пчелы продуктивней, поэтому она представляет большой интерес.

Во всем мире имеется 27 миллионов пчелиных семей, из них 10 миллионов в СССР.

П. Ануфриев

МЕДВЕДЬ

Любил Пчеловод свою борть "счастливую", эта громадная сосна в 4 обхвата с толстыми развилистыми сучьями стояла она на берегу речки Маниски, вблизи поляны, на которой росло много душистых медоносных цветов. В этой борти жила трудолюбивая семья, она давала ему за труды много душистого меда.

Однажды в летний солнечный день, подъезжая верхом на лошади к "Счастливой", бортевщик увидел неприятное зрелище: одна колозня открыта, стревоженные пчелы летают вокруг гнезда, дерево исцарапано когтями, часть меда съедена. Здесь был медведь. Трава вокруг борти помята: косолапый катался, давил пчёл в шерсти, чтобы избавиться от ядовитых и болевненных укусов, но и этот хитрый способ медведя полностью не освободил; тогда он залез в речку и стал переваливаться с боку на бок, смывать и стряхивать, только после таких комбинированных способов ему удалось освободиться от пчёл.

Бортевщик по опыту знал, если мёд остался, то медведь придёт его доедать.

Тут-то и Пчеловод придумал как отучить хитрого зверя от меда. Вместе с сыном вырезали толстый березовый чурбак, воротом подняли его до уровня пчелиного гнезда, сверху

за сук привязали веревкой так,чтобы он свободно качался, залезет медведь на борть,ему придётся оттолкнуть чурбак,чтобы не мешал открыть колозни,но чурбак под тяжестью своего веса, обязательно ударит медведя,который не выдержит удара и падает на колья,забитые в землю вокруг борти и убивается или калечится.

Смекалистый Пчеловод не ошибся,действительно любимец меда пришел доедать,но его постигло несчастье-упал грузный медведь с борти и убился.

пр

КИТАЕВ А.Г.

(ИЗ МЕМУАРОВ ИНЖЕНЕРА-ГЕОЛОГА)

"РУССКАЯ БРАЗИЛИЯ"

Уже давно известно, что южная часть Кочкарского района на Южном Урале замечательна минералами, ничем не отличающимися от минералов Бразилии. Знаменитый академик Кокшаров Н.И. в 1858 году в своих трудах [1] отметил, "эвклаз, розовый топаз и другие минералы до такой степени похожие с бразильскими ископаемыми", что местность эту он назвал "Русской Бразилией". Бразилия в Америке давно прославилась добычей алмазов совместно с розовыми топазами и другими самоцветами из россыпей.

В кочкарских россыпях, по речкам Синарке и Каменке, были редкие находки алмазов. Здесь россыпи разрабатывались с целью извлечения золота и на самоцветы мало обращали внимания. Правильной добычи самоцветов в этом районе не производилось, даже часто при промывке золота терялись в пустых породах самоцветы. Однако, месторождение их заслуживает серьезное внимания. Они стали промышленным объектом. Это мною доказано в 1929 году, когда от Уралпромкредсоюза я организовал в районе р.Каменки промышленно-кооперативную артель для добычи розовых топазов и хрусталей. За короткий срок артель добыла двадцать килограммов кристаллов розовых топазов, которые передали в Свердловскую артель гранильщиков, где они были ограны, получились замечательно красивые, нежно розового цвета топазы, не только не усту-

---

1) Кокшаров Н.И. "Материалы по минералогии Урала" изд. 1858г.

пающие по красоте бразильским, но по чистоте окраски превосходящие их.

Большую партию ограненных розовых топазов из указанной добычи выслали через Внешторг на Лейпцигскую ярмарку, где и были проданы, и при этом получили заказы на поставку дальнейших партий розовых топазов. Кроме этого, в письме Нью-Йоркской минералогической конторы указывалось, что она согласна покупать розовые топазы, как ограночное сырье, так и не пригодные для огранки в неограниченном количестве.

В это время, в виду репрессий связанных с культом личности Сталина, Уралпромкредсоюз был расформирован, артели для добычи самоцветов, организованные мною по всему Уралу, распались:

I. Нижне-Тагильские две артели по добыче малахита-20 человек и по добыче хризолитов - 150 человек; в Мурзинском самоцветном районе Сизиковская артель по добыче аметистов-80 человек; Сысертская по добыче гранатов и другие мелкие артели. Прекратила свое существование и артель Троицкая по добыче розовых топазов "Русская Бразилия" была забыта.

По следам разработок Троицкой артели Кочкарское золотоуправление в сороковых годах 20 в. сделало попытку разведать розовые топазы (геолог Смолин А.П.), но разведка произведена незначительная - несколько неглубоких шурфов, - и вопрос о розовых топазах не был решен. На основании добычных работ артели месторождение можно считать промышленным.

В отношении открытия алмазов нужно считать, что геологические предпосылки являются обнадеживающими. Дополнительно к самоцветным спутникам алмазов здесь встречаются и другие:

I) анатазы, ничем не отличимые от бразильских, которые в Бразилии называют каптивос, что в переводе значит невольник, так как он постоянный спутник алмаза, как невольник своего господина, а поэтому является признаком для открытия алмазов;

2) ассоциация минералов "фавас", анологичная бразильской, которая в Бразилии считается хорошим указателем присутствия алмазов.

"Русская Бразилия" ждет открытия в недрах своих самоцветных кладовых на службу строительства коммунизма не только розовых топазов, эвклазов, берилов, аквамаринов, кианитов, хрусталей, но также и алмазов.

А. Китаев

Дайте ответы на вопросы

Назовите камень, который в воде не тонет?

Назовите камень, который при дневном свете зеленый, а при вечернем освещении — красный?

Какой камень походит на лед?

Какой найден самый большой самородок золота на Урале?

Сколько в морской воде растворено солей?

Сколько золота содержится в морской воде?

БЫЛОЕ

В глубоких впадинах столетий,
Далеких сумрачных времен,
Кнута, шпицрутенов и плети,
На берегах немой Исети
В канцальной мгле родился он.

И рос под властью генерала,
Баронов, графов и князей...
И в наши дни он для Урала
Завод и редкостный музей.

Вот в нем остатки каземата,
А вот машина-инвалид...
Завод столетьями помятый
Героем в наши дни глядит.

Взято из материалов сборника рукописей о Верх- Исетском заводе.

Unos
pequeños

пр

О ЗАВОДЕ ЦЕСАРЕВНЫ АННЫ

В прошлом 1724-м году ноября 3-го дня в представлении из Екатеринбурга на Пыскорские заводы генералу лейтенанту и кавалеру де Геннину написано, что воды ж при Екатеринбургских заводах стало быть зело мало, чего никогда быть не чаянно, а повидимому, за сухою осенью и в зимнее время за водою остановка будет. И на то представление по посланному от него, генерала лейтенанта, с Пыскорских заводов в Сибирской обербергамт указу, чтоб впредь за водою в заводах остановки и припасом умаления и мастерам оскудения не было, велено для содержания запасной воды к заводам Екатеринбурхским весню 1725-го году построить еще плотину вверх реки Исети.

И в 1725-м году майя с 11-го по 13 число тогдашние управители с мастеровыми людьми осмотрели место плотины к запасной воде от Екатеринбурха в 2 верстах и 356 саженях.

Оная плотина на том месте строить зачата июня с 1-го числа 1725-го году, вначале обрубы, потом набиванием глиною и землею, длиною на 150, поперег 27 1/3 сажени, вышиною 4 1/3 сажени, и окончана оная в том же 1725-м году до зимнего пути. А оная плотина построена в таком месте, где перед ней кверху по реке на обе стороны плоская ситуация и береги ниские, также великия болота и луга на обоих сторонах реки имелись. Около оных болот и лугов ниских леса огорожены горами, то когда плотиной вешняк заперли, и от того от спорной воды вверху учини-

лось озеро длиною 15 верст, а цыркумференции слишком 30 верст. И от того озера и запасной в нем воды Екатеринбурхские все фабрики, при которых... колес[1], также и те цесаревны Анны заводы всегда в действии.

Строена та плотина крестьянами приписных слобод к Екатеринбурху: Арамильского дистрикта - Камышевской, Новопышминской; Камышловского дистрикта - Камышловской; Каменского дистрикта - Багарядцкой, Калиновской да Тобольского ведомства Окуневского дистрикта - Белоярской-теченской, Ольховской, Крутихинской.

За ту работу плачено им по плакату пешему по 5, с лошадью по 10 копеек на день.

И в 1726-м году июня 13-го дня по определению ево, генерала лейтенанта, с протчими велено при той Верхней Тсецкой плотине для умножения железа построить три фабрики, в них 6 молотов да три молота в тех же фабриках в запас.

И по тому определению оные фабрики и при них карауль ные избы зачаты строить июля 18-го дня, и строены вольными людьми и бобылями и колодниками.

Плачено им, вольными и бобылям, по плакату, а колодникам по 3 копейки на день.

Оной завод декабря 30-го 1726-го году от него, генерала лейтенанта, наимянован завод цесаревны Анны, понеже оной состоит в близости и к помоществованию водою к главным Екатеринбурхским заводам, и о том, писано от него к е.и.в. И по окончании в строении того завода в 1726-м и в 1727-м годах зачато железо на нем делать: в первой

---

1 Пропуск в рукописи

фабрике ноября с 8-го 1726-го года, во второй - февраля с 17-го 1727-го, в третьей - майя с 4 дня 1728-го годов.

Да при том же построено:

Контора, в которой производятца канцелярские дела. Припасны: анбаров, в которых кладетца железо и протчие припасы, 3, да сарай 1.

Изба пробная для пробования делеза. Для ковки и починки молотовых снастей кузница.

Квартир казенных для житья управителю, подьячим и мастеровым людям с надлежащим при них удовольствием, яко погребами, конюшнями, банями и протчим 19, да собственных мастеровых людей 73, всего 92.

Тот завод со всем вышеписанным строением ценою стал деньгами и припасами в 8781 рубль 11 1/8 копеек.

Оной завод чюгуном на ковку железа до сего довольствован и ныне довольствоуетца привозным из Екатеринбурха и с Уктуса, за которой провоз производитца каждогодно немалая вумма, и для избежания того, дабы оной платы, производящей за провоз, миновать, да и для того, когда в Екатеринбурхе домна остановится, и пока исправлено будет, чтоб можно без остановки в ковке железа чюгуном удовольствие иметь, ибо ежели при том заводе домны не учинить, а когда случитца в Екатеринбурхе домне быть в остановке, то за неимением чюгуна понуждены будут молоты стоять без действия и ковки железу не будет, определено для плавки чюгуна при том цесаревны Анны заводе построить домну, которая строением и зачата 1734-го году.

Оная домна когда построитца, то будет довольствоватца рудам с тех же рудников, с которых и к Екатеринбурху берутца, а мастеровыми людьми доменными екатеринбурхскими.

А что до описания о приличном к гистории касаетца, о том означено в Екатеринбурхском описании.

Железа, щитаючи в неделю по 60 пуд, при том заводе под шести молотами в год надлежит зделано быть 48000 пуд.

И по расчислению оной росходной суммы то железо обойдется, кроме обербергамтского расхода, когда б зделано было все сходное по обрасцам и с пробы устояло, по 15 1/32 копейки пуд с малыми долями, которых от всей суммы останетца 5 рублев 77 1/2 копейки. А когда будет железо при свидетельстве у приема с обрасцом не сходное и с пробы изломаетца, то вышеписанной суммы денег, что мастером будет не додаватца, не выдет, и то несходное и с пробы изломанное железо придет ценою против вышеписанного дешевле, а имянно: несходное и с пробы ломаное надвое по 14 1/32 копейки, изломанное натрое по 13 1/32 копейки пуд.

А с приложением обербергамского и пристанского и дистрикатских росходов по разчислению суммы зделанного железа /как о том ясняе означено при Екатеринбурхе/ придет пуд сходного - по 17 7/32 копейки, несходного и надвое ломаного - по 16 7/32, натрое ломаного - по 15 7/32 копеек.

А что при деле железа инструментов каждой мастер должен иметь, о том показано при Екатеринбурхе.

Да на заплату за отвоз железа на пристань Чусовскую

Уткинскую 47040 пуд, что имеет быть в отпуск годного, щитаючи в 25 пуд по 40 копеек, 752 р. 64 копейки.

Итого при заводе цесаревны Анны в год росходу 7 973 рубли 41 1/2 копейки.

Взято из материалов сборника рукописей о Верх-Исетском заводе.

И. Слезкина

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА О ГРАНИЦАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ С СИБИРЬЮ.

Деревня Становая, как известно, является одним из первых поселений, основавшихся на Урале. Основание деревни Становой относится ко времени похода Ермака на Сибирь, как говорят о том народная молва и предания. А народные предания сказывают, что здесь у горной реченки, в то время еще не носивший не какого названия, Ермак со своей дружиной станом стоял, отдыхая некоторое время (приблизительно 1580 г), и отдохнув двинулся дальше на Сибирь. Так за речкой той, у которой Ермак стоял, и осталось название Становая или Становлянка.

После ухода Ермаковой рати по тем же преданиям, основано было поселение у той речки, прежде веего людьми пришедшими с Ермаком и оставшимися здесь и затем позднее старообрядцами, бежавшими из центральной России, преследуемыми за раскол. Обнаруженная в Становской моленной ветхая от времени запись, конец которой не сохранился, говорит о меже Европейской России с Сибирью и вот как эта межа трактуется

" Межи Российстия и Сибирстия стран землю облежит камень превысочайший зело, яко досяжати верхом и холмом до облак небесных. Тако устроися яко стенами грибу утвержденным. На сем же камени растяше бревне различно, сосна, кедра, ель и листвича обыче разная. В них же житие имеют зверие многая,

овие пригоже на снедание человеком, овие на украшение и одеяние разное. Да кийждо на снедание сии суть чиста же есть: елень , лось , козел, заяц, и иже на одеяние и украшение яже есть: лисица, соболь, бобр,рассамаха,горностай, белка и прочая подобно сим зверям суть. Многие же сладко голосыя песневыя птицы обе обретахуся.Паки таможде мноразличные травы и травныя цветы обретася. Из сего же камени реки многоводны истекши, овие идоша к Российскому царству, овие же в Сибирстию землю. Дивно убо есть какими судьбами тако бить бысть? Вода, камень, тверда раскошна и обильна и бысть реки пространны и прекравны, в них же зело воды прозрачны проистекают и рыбы различне в них находяся обильно. И на исходящих брегах рек тех бебрь плодовита. На жнитву и скотопитательные места просторы зело. По сих же местах обиталищи имеют многие народы и языци - хатрол татарове,калмыки, мунгалы, пегая орда,остяки, самоеды и прочая иная язык. Татарове закон " мхометов" держит, калмыки же коежды и такожде или отсу своих предания держат, а како-невем, понеже письмени их не обретох,не испытать невозмо - гах. Печая же орда и остяки и самоедь закона не имут,идолам поклоняуеся и жертвы приносят и суть сыроябцы есть зверинна же гадьска мясо снебающа и кровь пияху, яко воду от оверие и траву и корние ядоху. Остяки же одежину имут от рыб, самояде же от еленей. Ездят же остяки на псах, самоедь же на еленях.

Что следовало дальше, прочесть возможности не представилось ибо дальнейшее предалось тлену.

Записано В.Курбатовой от И.Г.Слезкиной.

ПОГОВОРКИ
И
ПОСЛОВИЦЫ

В. Курбатова

П О С Л О В И Ц Ы

Ленинское слово без крыльев летит.

Партия с нами – победа за нами.

Главное в жизни – честно служить отчизне.

Мир освещается солнцем, а человек знанием.

Где власть народа, там и свобода.

Богатый дед – Урал самоцвет.

Урал – земля золотая.

Урал богат не только золотом, но и молотом.

Крепкий металл – варит Урал.

Урал богатырь – раскинулся вдоль и в ширь.

Тот уралец – кто тверд и смекалист.

Уральский урман – любит синий туман.

Без уральской стали русские не воевали.

Уральская тайга зимой и летом красавица.

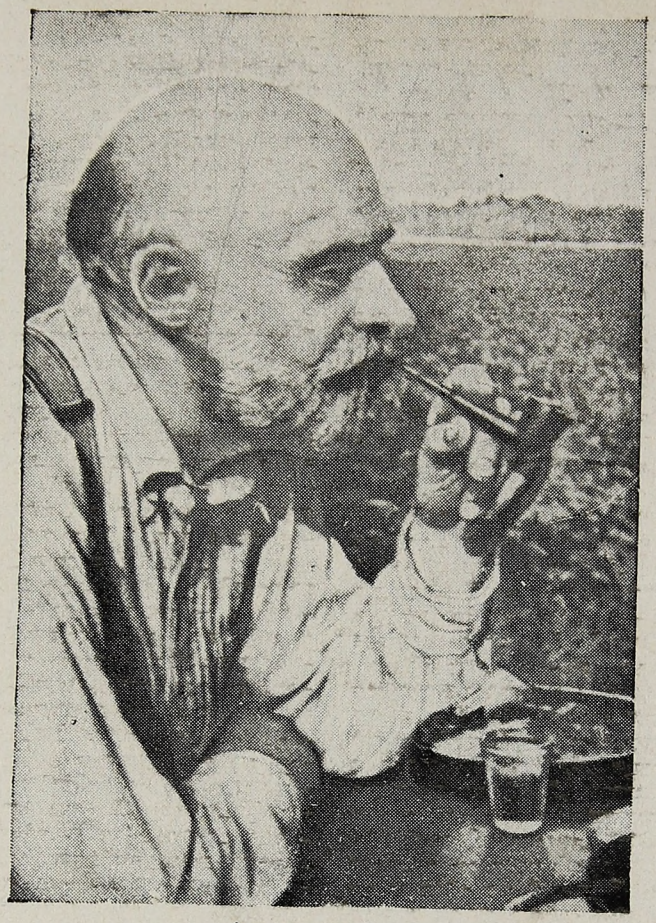
Уральские вьюги злы, но отходчивы.

Кто на Чусовой не бывал, тот и красоты не видал.

Без желаний – труд будни, по призванию – праздник.

Слушай агронома будет зерно и солома.

Л. В. ТУРЖАНСКИЙ



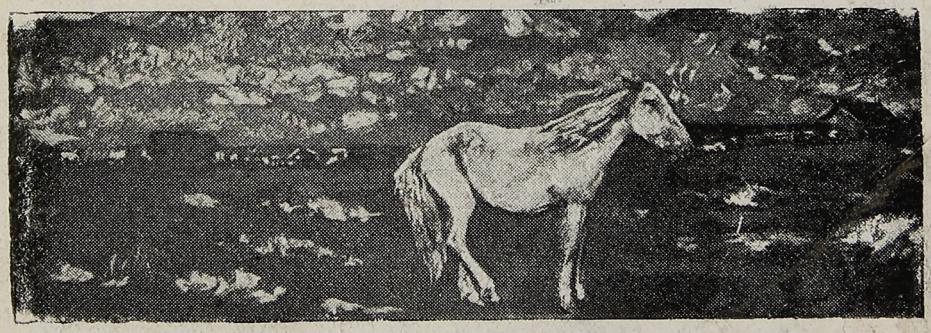
Автопортрет.

Ранней весной. 1912.

Л. В. ТУРЖАНСКИЙ

Осеннее солнце. 1912.

Холодной весной. 1913.



Желтый жеребенок. 1914.

И. Г. Слезкина

ПРОМЫСЕЛ ОГРАНКИ ЦВЕТНЫХ КАМНЕЙ В БЕРЕЗОВСКОМ ЗАВОДЕ В 18 И 19 СТОЛЕТИЯХ

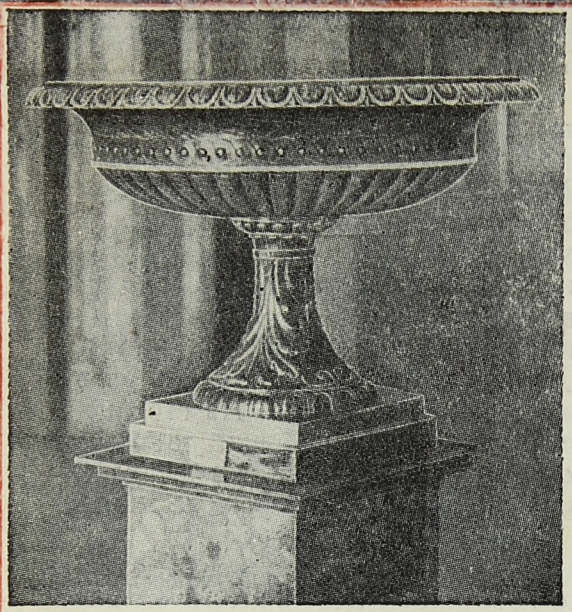
Промысел по огранке цветных камней занесен был в Березовский завод с 1840 года из города Екатеринбурга, богатыми екатеринбургскими гранильщиками-ювелирами Чиканцевым, Нуровым, Астраханцевым, Липиным, Свешниковым и другими.... Как, зачем и почему ?

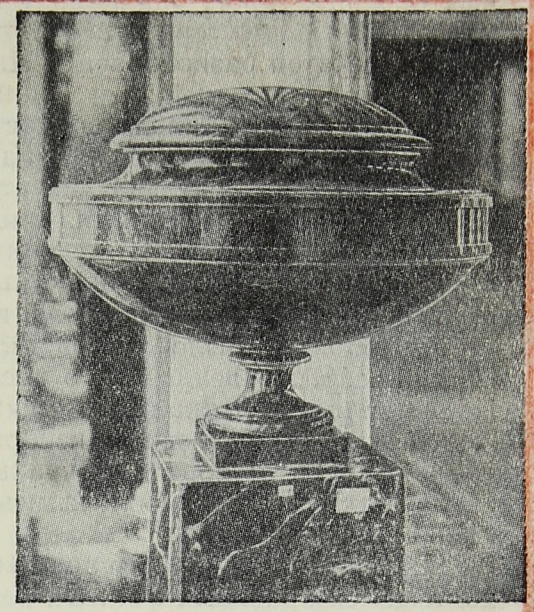
Здесь имелся очень тонкий подход. Имея своих мастеров по огранке цветных ~~металлов~~ камней в Березовском заводе, эти пронырливые капиталисты, огранивая здесь изумруды с недалеких отсюда изумрудных копей мурзинские топазы - аметисты, и полдневские хризолиты, через своих подставных лиц, тайно скупали от ~~ко~~ случайных старателей золото для ювелирных изделий. Случалось часто, тайные скупщики расплачивались с лицами, продавшими им золото - фальшивыми деньгами.

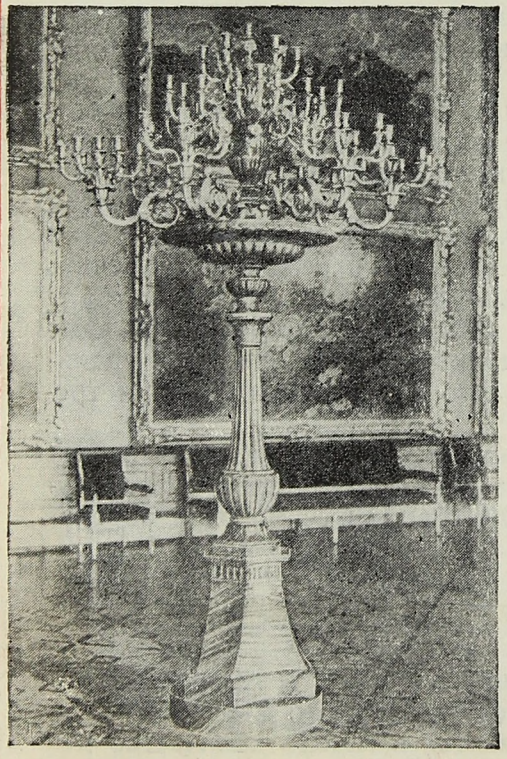
Записано В. Курбатовой от И. Г. Слезкиной.

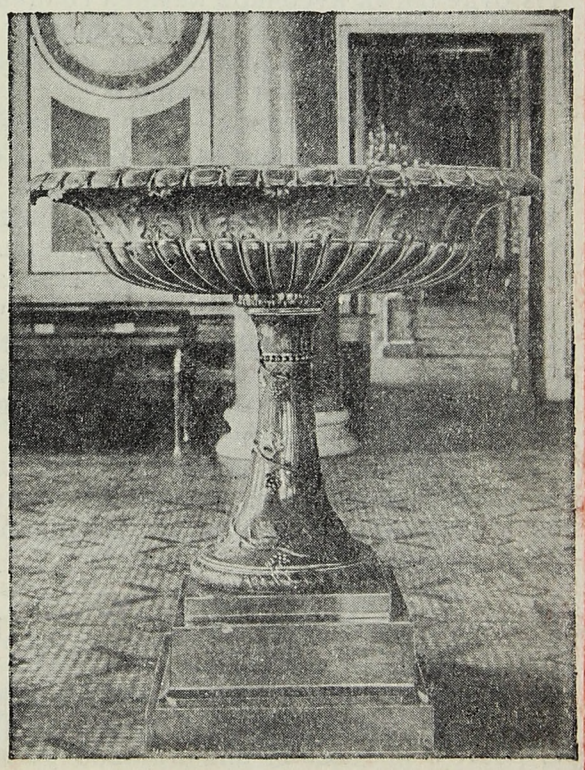
1
2
3
4
5
6
7

Резные печати из горного хрусталя.









Изделия Екатеринбургской гранильной фабрики (Гос. Эрмитаж).

САД

Памятка садоводам в апреле

Приступить к внесению органических и минеральных удобрений и обработке почвы.

Участки земляники очистить от усов и старых листьев.

Замульчировать приствольные круги деревьев и междурядья ягодников торфом или перегноем.

Приступить к новым посадкам и ремонту (подсадке) изреженных насаждений.

Начать перепрививку деревьев.

Подготовить материал для устройства дымовых куч.

Кончить обрезку плодовых деревьев, виноградников и ягодных кустарников.

Продолжать прививки и кильчивание чубуков, обрезку и сухую подвязку.

Высеять семена плодовых деревьев-культур. Высадить черенки смородины и декоративных кустарников.

Черенковать георгины, высаженные в горшки. Разделить и высадить кусты ирисов, флоксов, дельфиниума.

Приступить к посеву однолетников: астр, левкоев.

Подготовить почву для посева корнеплодов (моркови,свеклы, петрушки),прояровизировать семена. Морковь, лук, петрушку, редис и салат высевают в третьей декаде месяца.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

У каждого садовода свой вкус.

Синичка в саду - червивых яблок не будет.

Не пускай в сад скот- урожай пропадет.

Кто трудится, у того и яблоко родится.

Работа не волк, в лес не убежит.

ВРЕДИТЕЛИ САДА ВЕСНОЙ